

Дружно проходило голосование на 27 избирательном участке Калининского избирательного округа г. Москвы. На снимке (слева направо): молодые избиратели слесарь В. Травин, техник Г. Бондарев, токарь В. Травин, техник В. Богатырев, геодезист А. Ганев и намотчица В. Батова в зале для голосования. Фото А. ГИЧЕВА

На улице Кронштадтской

Широкий проспект Стачек за Кировским заводом. В преддверии новых просторных улиц Автова — огромная площадь с обрамляющими ее жилыми корпусами. Два года назад не было и этой площади, и этого многоэтажного дома, где расположился избирательный участок № 53.

Избиратели хорошо знают своих кандидатов, в частности прославленного фрезеровщика Кировского завода Ивана Давыдовича Леонова. Сегодня его избирают в депутаты Верховного Совета Российской Федерации.

Голосуют новоселы — моряки Балтийского пароходства, работники ближайших предприятий — жильцы новых домов на проспекте Стачек на Кронштадтской улице. В самых последних справочниках вы не найдете еще этой улицы, но уже гостеприимно светятся огни ее многоэтажных зданий.

— Хорошо здесь жить, — говорит инженер Лев Федорович Крупянский. — Просторно, солнечно, много зелени. Может быть, мне, как новоселу, еще все в новинку, но честное слово, это один из лучших районов Ленинграда.

Его жена Галина Михайловна, учительница, соглашается с мужем.

— Вот только удобства нет столовой. Я бы с удовольствием брала обед на дом. Очень обрадовало меня последнее постановление об улучшении общественного питания. Каждая женщина говорит за это спасибо партии и правительству.

...Еще одна встреча. Рослый, плечистый механик, Владимир Александрович Синицын. Тоже один из новых жильцов Автова.

— Мне, как моряку, — говорит Владимир Александрович, — особенно близки размах и темпы жилищного строительства. Приезжаясь домой после шестимесячного плавания и не узнаешь улицы. Советскому моряку дальнего плавания особенно бросается в глаза разница между нашей жизнью и жизнью за рубежом.

Из разговора с Синицыным узнаю, что он бывший балтийский военный моряк, зачислен Ленинград во время Великой Отечественной войны. Я вспоминаю наш передний край, что проходил совсем недалеко отсюда, и роту разведки, куда мне приходилось не раз пробираться ползком или перебежками. И об этом нам показало, что эти воспоминания двух ленинградцев имеют прямое отношение к сегодняшнему дню, к его радостям и успехам.

Петр ОИФ

ЛЕНИНГРАД

ДОВЕРИЕ

— ЗА ЧТО вы голосовали? — первый человек, к которому я обратился с этим вопросом, был мужчиной лет сорока пяти. Услышав мой вопрос, он улыбнулся и переспросил:

— За что или за кого?

— За что? — повторил я.

— Как вам сказать... Конечно, за то, чтобы жизнь наша стала еще лучше. А вот — за кого? — Ято ведь не знаясь, приехал по командировке из Чернышев. Ну и вот, пришел на избирательный участок этот, 27-й, получил бюллетени и спрашиваю: за кого, мол, буду голосовать? Мне и объяснили: кандидат в депутаты Верховного Совета УССР — рабочий-строитель, а городского Совета — повар столовой № 200 на улице Карла Маркса. Ну, слава богу, говорю, а то если бы это был повар из столовой, что на улице Сакаганского, честное слово, крепко бы подумал, прежде чем голосовать за него... Нет, узнал, что наш кандидат — Екатерина Михайловна Мороз, 38-летняя женщина, участница Великой Отечественной войны, мастер кулинарного дела.

В день выборов киевские газеты опубликовали постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии и улучшении общественного питания», и естественно, что избиратели, может быть, особенно оживленно обсуждали кандидатуры работников общественного питания, которые баллотировались на выборах.

...Голосование на избирательном участке № 27 закончилось в 12 часов дня. Сегодня стало известно, что Екатерина Михайловна Мороз избрана депутатом в Киевский городской Совет.

К. ГРИГОРЬЕВ

КИЕВ, 2 марта. (Наш корр.)

Под знаком великого единства партии, правительства и народа, с небывалым патристическим подъемом, вызванным историческими решениями XXI съезда КПСС, прошли в воскресенье, 1 марта, выборы в Верховные и местные Советы Российской Федерации, Украинской, Белорусской, Узбекской, Казахской, Молдавской, Латвийской, Таджикской и Туркменской республик. Выборы повсеместно проходили, как светлый всенародный праздник, они вылились в яркую демонстрацию непереклонной решимости советских людей успешно выполнить величественную программу развернутого строительства коммунизма в нашей стране.

Голосуют москвичи

В ЭТОТ день шоссе Энтузиастов, как никогда, оправдало свое название. Любое, разногодосое, праздничное, оно, казалось, до краев было залито тем самым негасимым народным воодушевлением, в честь которого и получило свое название. Шоссе Энтузиастов — сердце Восточного избирательного округа, где баллотировался в Верховный Совет РСФСР Никита Сергеевич Хрущев.

По традиции многие пункты голосования разместились в школах. Я приехал в 439-ю школу. По широким коридорам чинно ходят избиратели, а в классах за партами беседуют производственники завода «Фрезер». Собираюсь по старой репортерской привычке, заполнить блокнот торопливными записями и мчаться дальше. Но после первых бесед с теми, кто пришел сегодня сюда, я, забыв о времени, прочно обосновавшись в школе.

Видимо, так уж завсело у нас, что в день выборов люди становятся ближе друг другу, словоохотливее. Начинаясь особенно ясно ощущать и оценивать все, что давала нам наша родная Советская власть.

Света Давиденко — высокая кареглазая девушка в васьиловом платочке — голосует сегодня в первый раз. Ей особенно приятно голосовать именно здесь, в школе, которую окончила. Она пришла вместе с подружками, все они — участницы соревнования за звание бригады коммунистического труда. Света рассказывает, что готовится сверла для часовой промышленности, работать приходится с микроскопом.

— В белых халатах?

— Нет, халаты у нас синие, — говорит девушка и с улыбкой добавляет: — Но очень чистые.

Все ее подружки учатся в институтах, техникумах, вечерних школах. А если измерить их планы на будущее замечательным аршином семилетки, получается поразительная вещь: все члены бригады в конце семилетки станут инженерами!

С таким же настроением голосуют впервые и Виктор Афонский, прошедший после десятилетия на родной «Фрезер», и Виталий Варганов, направленный коллективом школы в театральное училище имени Щепкина, и многие другие юноши и девушки.

Среди избирателей не только молодежь, но и те, кто овоеими руками строил, укреплял и пестовал власть Советов. Избиратели выглядят по-разному: одни празднично нарядные, отдохнувшие, неторопливые, другие — в спецовках, в халатах, забрызганных машинным маслом; они пришли сюда прямо с ночной смены.

Пелагея Петровна Максименко пришла в железнодорожной шинели с флажками за поясом. Она спешит: ее позвонили на дежурстве. Ей хотелось ранним приходом на избирательный участок поддержать свое уважение к той власти, за которую она голосует. Железнодорожница награждена двумя медалями «За трудовую доблесть». Эта честная труженица, одна воспитавшая сына и дочь, работающих теперь на «Фрезере», особенно обрадована — накануне она получила новую комнату.

Как ни торопилась Пелагея Петровна, чтобы первой подойти к избирательной урне, все же фрезеровщица Ольга Александровна Данченко опередила ее. Первой опускает бюллетень, она сказала: — Сегодня у меня двойной праздник: день выборов и новоселье. Наша семья получила две комнаты в новом доме.

Новоселье! Какое это замечательное слово. И я думаю о том огромном количестве жилья, что за семилетку будет построено — около 15 миллионов квартир!

— С радостью отдаю свой голос за Никиту Сергеевича Хрущева — верного и стойкого ленинца, — говорит, опуская бюллетень, хромовщик завода «Фрезер» Алексей Тимофеевич Сиземов.

С уважением называют избиратели передовых людей «Фрезера», выдвинутых кандидатами в депутаты местных Советов, в частности новатора и активную общественницу фрезеровщицу Веру Арсентьевну Петрову, вторично баллотировавшуюся в депутаты Московского Совета. Высокого доверия удостоились также бригадир ОТК А. Т. Жигарева, слесарь-механик П. Н. Мотырев. Люди не торопятся, они собираются небольшими группами у окон или садятся за парты в свободном классе, говорят о своей жизни, о светлом будущем, о семилетке.

Клуб завода «Каучук». Фрунзенский избирательный округ. Здесь голосуют за Екатерину Алексеевну Фуршеву, за директора школы Г. И. Чудина, токарей А. Н. Баранова и В. Г. Ерохина, за работницу комбината «Красная роза» Т. С. Белинскую.

И здесь, отдав свой голос за власть Советов, люди говорят о нашей жизни, о своих планах.

Постановление об общественном питании, опубликованное накануне, с особым удовлетворением встречено женщинами.

— Кончатся, наконец, «войны с кастрюльками», — говорит пожилая избирательница, и ее дружно поддерживают спутницы.

Сотрудница Института питания Академии медицинских наук СССР Галина Сергеевна Коробкина рассказывает о большой работе института.

— Задача наших столовых, — говорит она, — не просто накормить человека, а накормить его вкусно и рационально.

...Один за другим подходят люди к урнам и опускали в них аккуратно сложенные листки бюллетеней. Москвичи голосовали за лучших людей Родины, за власть Советов, за наше счастье, за коммунизм!

Юрий ЯКОВЛЕВ

Семилетка общественного питания

СРЕДИ мероприятий по подъему народного благосостояния, предусмотренных семилетним планом, важное место занимает широкое развитие и улучшение общественного питания. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятое на днях, — новое проявление заботы о тружениках нашей страны, об их здоровье, об экономии времени.

Наш корреспондент обратился к заведующей отделом общественного питания Научно-исследовательского института торговли и общественного питания В. И. Трофимовой с просьбой рассказать о том, как в связи с этим постановлением будет строиться работа столовых, ресторанов, чайных, кафе, закусовых.

— Каждая хозяйка знает, сколько времени отнимает у нее приготовление даже самых, казалось бы, простых блюд, — сказала Валентина Ивановна Трофимова. — В небольших столовых, ресторанах, закусовых механизировать все операции практически невозможно.

Между тем именно из таких небольших предприятий главным образом и состояла до настоящего времени у нас система общественного питания. В каждой столовой совершался весь цикл приготовления пищи — от первоначальной обработки сы-

рья, кончая готовой продукцией. Нужно ли говорить, как это замедляло и усложняло работу! Серьезные недостатки в работе предприятий общественного питания и отмечены в Постановлении Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР.

По решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР новая система организации производства на предприятиях общественного питания начнет вводиться уже с этого года. Столовые, рестораны, кафе, закусовые будут получать не сырье, а готовые полуфабрикаты, из которых готовятся блюда значительно проще, быстрее, дешевле.

Для изготовления полуфабрикатов создаются крупные механизированные фабрики-заготовочные, специальные цеха при фабриках-кухнях и больших столовых. Значительно увеличится объем производства, будут механизированы и автоматизированы отдельные процессы; работники специализируются на определенных операциях, что, в конечном счете, резко повысит производительность труда. Во многих крупных городах — в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Минске, Харькове — уже построены такие заготовочные предприятия. Столовые, кафе, закусовые и даже рестораны этих городов уже переходят на приготовление блюд из полуфабрикатов. Намечено открыть более 64 тысяч новых пред-

ВЕЛИКОМУ ВРЕМЕНИ — ВЕЛИКУЮ ЛИТЕРАТУРУ!

XXI СЪЕЗД Коммунистической партии Советского Союза, ознаменовавший вступление нашей Родины в период развернутого строительства коммунистического общества, — событие всемирно-исторического значения. В решениях XXI съезда КПСС выражены мечты и стремления миллионов советских людей. Именно поэтому семилетка вызвала могучий политический и производственный подъем всего советского народа. Коллективы заводов и фабрик, колхозов и совхозов, научно-исследовательских институтов и творческих организаций размышляют сейчас над тем, как сократить сроки выполнения заданий семилетнего плана, приблизить будущее.

Каждый советский человек определяет сегодня свое рабочее место на широком фронте великой коммунистической стройки — он хочет отдать все силы и знания общенародному делу. Жить и работать по-коммунистически — это высокое обязательство берет на себя тысячи передовых рабочих и колхозников.

Переход к коммунизму требует не только высокой производительности труда, но и высокого уровня сознательности всех граждан общества. Вот почему наша партия придает исключительное значение коммунистическому воспитанию тружеников. А в этом деле первые помощники партии — деятели литературы и искусства. «В развитии и обогащении духовной культуры социалистического общества», — говорил Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС, — важную роль играют литература и искусство, которые активно способствуют формированию человека коммунистического общества. Нет благороднее и выше задачи, чем задача, стоящая перед нашим искусством, — запечатлеть героический подвиг народа — строителя коммунизма. Деятели литературы, театра, кино, музыки, скульптуры и живописи призваны поднять еще выше идейно-художественный уровень своего творчества, быть и верить активными помощниками партии и государства в деле коммунистического воспитания тружеников, в пропаганде принципов коммунистической морали, в развитии многонациональной социалистической культуры, в формировании хорошего эстетического вкуса.

Эта благородная задача увлекает писателей, рождает в них страстное желание воспеть героя нашего времени — творца коммунизма, запечатлеть те глубокие изменения, которые произошли в нашей жизни за последние годы. Готовность писателей выполнить поставленные партийные задачи, горячее одобрение решений XXI съезда КПСС ярко сказались на состоявшемся 28 февраля объединенном открытии партийного собрания парторганизации московских писателей и Правления Союза писателей СССР и Союза писателей РСФСР. Собрание показало, что к своему III Всесоюзному съезду советские писатели идут по-настоящему боевым, единым, сплоченным отрядом, воодушевленные идеями XXI съезда КПСС.

Собрание открыл секретарь парторганизации московских писателей В. Сытин.

С докладом об итогах XXI съезда КПСС и задачах партийной организации московских писателей выступил заведующий отделом культуры ЦК КПСС Д. Поликарпов.

Первым в прениях взял слово О. Писаржевский. Великие дела, на которые зовет нас партия, говорил оратор, требуют высокой организованности во всей нашей работе. Мы должны лучше направлять сегодняшний литературный процесс. Сколько писателей в годы первых пятилеток по командировкам газет, журналов, издательств отправилось за материалом для своих книг в самую гущу великих работ! И сколько родилось там замечательных произведений! Разве ныне мы не сможем организовать это дело с еще большим размахом? Недостаток оперативности — наша общая беда, но прежде всего это относится к очерку. «Библиотека текущей жизни» могла бы помочь преодолеть этот недостаток.

Редации не должны выпускать из поля своего зрения темы, которые вызывают современную жизнь. Я хотел бы обратить внимание на две такие темы. Во-первых, необходимые книги, которые раскрывали бы широко читателю достижения и искания современной научной мысли. Вторая тема — еще более тонкая и писательская. Молодежь ищет произведений, в которых бы умно и интересно рассказывалось о том, как жить по-коммунистически. Сколько пользы принесла бы книга, талантливо пропагандирующая этические идеалы человека завтрашнего дня, — она бы наверняка стала компаньоном, направляющим поведение наших молодых людей.

На съезде партии, сказал С. Ирисанов, развернут гигантский план, масштабы которого — миллионы тонн угля, зерна, металла, бумаги для газет и книг, миллионы квадратных метров жилой площади. И чем больше вдумываешься в эти грандиозные цифры, тем яснее становится каждому из нас смысл жизни и труда. Недавно в вагоне поезда я разговорился с иностранным корреспондентом, представляющим одну из реакционных буржуазных газет. Когда он узнал, что я беспартийный, он сразу оживился и стал выражать соболезнование советским писателям. Я сказал, что держусь таких же взглядов, как и любой член партии. Это ему показало, что я «загадок» нашей «тайнственной» страны. Но для нас это не загадка. Весь наш народ и каждый из нас идет за партией, учится у нее трудиться и творить.

Понятно, что в семилетнем плане не забыта и вся советская литература, и каждый писатель в отдельности, хотя в плане нет контрольных цифр нашего творчества. Мы не можем и не должны планировать, скажем, увеличение числа романов втрое, а стихотворений — вчетверо. Сто плохих книг не заменят одной хорошей. И важно не количество изданных книг, а количество труда, вложенного автором в произведение. И хочется подчеркнуть, что даже плохие вещи не так вредны, как средние. Средний уровень «безопасен», к нему не притерпеться. В средних произведениях нет «ярких» плохих мест, а мы иной раз уни-

На партийном собрании писателей Москвы

Великие дела, на которые зовет нас партия, говорил оратор, требуют высокой организованности во всей нашей работе. Мы должны лучше направлять сегодняшний литературный процесс. Сколько писателей в годы первых пятилеток по командировкам газет, журналов, издательств отправилось за материалом для своих книг в самую гущу великих работ! И сколько родилось там замечательных произведений! Разве ныне мы не сможем организовать это дело с еще большим размахом? Недостаток оперативности — наша общая беда, но прежде всего это относится к очерку. «Библиотека текущей жизни» могла бы помочь преодолеть этот недостаток.

Редации не должны выпускать из поля своего зрения темы, которые вызывают современную жизнь. Я хотел бы обратить внимание на две такие темы. Во-первых, необходимые книги, которые раскрывали бы широко читателю достижения и искания современной научной мысли. Вторая тема — еще более тонкая и писательская. Молодежь ищет произведений, в которых бы умно и интересно рассказывалось о том, как жить по-коммунистически. Сколько пользы принесла бы книга, талантливо пропагандирующая этические идеалы человека завтрашнего дня, — она бы наверняка стала компаньоном, направляющим поведение наших молодых людей.

На съезде партии, сказал С. Ирисанов, развернут гигантский план, масштабы которого — миллионы тонн угля, зерна, металла, бумаги для газет и книг, миллионы квадратных метров жилой площади. И чем больше вдумываешься в эти грандиозные цифры, тем яснее становится каждому из нас смысл жизни и труда. Недавно в вагоне поезда я разговорился с иностранным корреспондентом, представляющим одну из реакционных буржуазных газет. Когда он узнал, что я беспартийный, он сразу оживился и стал выражать соболезнование советским писателям. Я сказал, что держусь таких же взглядов, как и любой член партии. Это ему показало, что я «загадок» нашей «тайнственной» страны. Но для нас это не загадка. Весь наш народ и каждый из нас идет за партией, учится у нее трудиться и творить.

Понятно, что в семилетнем плане не забыта и вся советская литература, и каждый писатель в отдельности, хотя в плане нет контрольных цифр нашего творчества. Мы не можем и не должны планировать, скажем, увеличение числа романов втрое, а стихотворений — вчетверо. Сто плохих книг не заменят одной хорошей. И важно не количество изданных книг, а количество труда, вложенного автором в произведение. И хочется подчеркнуть, что даже плохие вещи не так вредны, как средние. Средний уровень «безопасен», к нему не притерпеться. В средних произведениях нет «ярких» плохих мест, а мы иной раз уни-

Великие дела, на которые зовет нас партия, говорил оратор, требуют высокой организованности во всей нашей работе. Мы должны лучше направлять сегодняшний литературный процесс. Сколько писателей в годы первых пятилеток по командировкам газет, журналов, издательств отправилось за материалом для своих книг в самую гущу великих работ! И сколько родилось там замечательных произведений! Разве ныне мы не сможем организовать это дело с еще большим размахом? Недостаток оперативности — наша общая беда, но прежде всего это относится к очерку. «Библиотека текущей жизни» могла бы помочь преодолеть этот недостаток.

Редации не должны выпускать из поля своего зрения темы, которые вызывают современную жизнь. Я хотел бы обратить внимание на две такие темы. Во-первых, необходимые книги, которые раскрывали бы широко читателю достижения и искания современной научной мысли. Вторая тема — еще более тонкая и писательская. Молодежь ищет произведений, в которых бы умно и интересно рассказывалось о том, как жить по-коммунистически. Сколько пользы принесла бы книга, талантливо пропагандирующая этические идеалы человека завтрашнего дня, — она бы наверняка стала компаньоном, направляющим поведение наших молодых людей.

На съезде партии, сказал С. Ирисанов, развернут гигантский план, масштабы которого — миллионы тонн угля, зерна, металла, бумаги для газет и книг, миллионы квадратных метров жилой площади. И чем больше вдумываешься в эти грандиозные цифры, тем яснее становится каждому из нас смысл жизни и труда. Недавно в вагоне поезда я разговорился с иностранным корреспондентом, представляющим одну из реакционных буржуазных газет. Когда он узнал, что я беспартийный, он сразу оживился и стал выражать соболезнование советским писателям. Я сказал, что держусь таких же взглядов, как и любой член партии. Это ему показало, что я «загадок» нашей «тайнственной» страны. Но для нас это не загадка. Весь наш народ и каждый из нас идет за партией, учится у нее трудиться и творить.

Понятно, что в семилетнем плане не забыта и вся советская литература, и каждый писатель в отдельности, хотя в плане нет контрольных цифр нашего творчества. Мы не можем и не должны планировать, скажем, увеличение числа романов втрое, а стихотворений — вчетверо. Сто плохих книг не заменят одной хорошей. И важно не количество изданных книг, а количество труда, вложенного автором в произведение. И хочется подчеркнуть, что даже плохие вещи не так вредны, как средние. Средний уровень «безопасен», к нему не притерпеться. В средних произведениях нет «ярких» плохих мест, а мы иной раз уни-

Великие дела, на которые зовет нас партия, говорил оратор, требуют высокой организованности во всей нашей работе. Мы должны лучше направлять сегодняшний литературный процесс. Сколько писателей в годы первых пятилеток по командировкам газет, журналов, издательств отправилось за материалом для своих книг в самую гущу великих работ! И сколько родилось там замечательных произведений! Разве ныне мы не сможем организовать это дело с еще большим размахом? Недостаток оперативности — наша общая беда, но прежде всего это относится к очерку. «Библиотека текущей жизни» могла бы помочь преодолеть этот недостаток.

Редации не должны выпускать из поля своего зрения темы, которые вызывают современную жизнь. Я хотел бы обратить внимание на две такие темы. Во-первых, необходимые книги, которые раскрывали бы широко читателю достижения и искания современной научной мысли. Вторая тема — еще более тонкая и писательская. Молодежь ищет произведений, в которых бы умно и интересно рассказывалось о том, как жить по-коммунистически. Сколько пользы принесла бы книга, талантливо пропагандирующая этические идеалы человека завтрашнего дня, — она бы наверняка стала компаньоном, направляющим поведение наших молодых людей.

На съезде партии, сказал С. Ирисанов, развернут гигантский план, масштабы которого — миллионы тонн угля, зерна, металла, бумаги для газет и книг, миллионы квадратных метров жилой площади. И чем больше вдумываешься в эти грандиозные цифры, тем яснее становится каждому из нас смысл жизни и труда. Недавно в вагоне поезда я разговорился с иностранным корреспондентом, представляющим одну из реакционных буржуазных газет. Когда он узнал, что я беспартийный, он сразу оживился и стал выражать соболезнование советским писателям. Я сказал, что держусь таких же взглядов, как и любой член партии. Это ему показало, что я «загадок» нашей «тайнственной» страны. Но для нас это не загадка. Весь наш народ и каждый из нас идет за партией, учится у нее трудиться и творить.

Понятно, что в семилетнем плане не забыта и вся советская литература, и каждый писатель в отдельности, хотя в плане нет контрольных цифр нашего творчества. Мы не можем и не должны планировать, скажем, увеличение числа романов втрое, а стихотворений — вчетверо. Сто плохих книг не заменят одной хорошей. И важно не количество изданных книг, а количество труда, вложенного автором в произведение. И хочется подчеркнуть, что даже плохие вещи не так вредны, как средние. Средний уровень «безопасен», к нему не притерпеться. В средних произведениях нет «ярких» плохих мест, а мы иной раз уни-

Великие дела, на которые зовет нас партия, говорил оратор, требуют высокой организованности во всей нашей работе. Мы должны лучше направлять сегодняшний литературный процесс. Сколько писателей в годы первых пятилеток по командировкам газет, журналов, издательств отправилось за материалом для своих книг в самую гущу великих работ! И сколько родилось там замечательных произведений! Разве ныне мы не сможем организовать это дело с еще большим размахом? Недостаток оперативности — наша общая беда, но прежде всего это относится к очерку. «Библиотека текущей жизни» могла бы помочь преодолеть этот недостаток.

ваемся цифрами тиражей и забываем о человеке, которому попадает в руки скучная, серая книга. В беседе с Кларой Цеткин Ленин говорил, что «...наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелище. Они получили право на настоящее великое искусство». Мы должны помнить об этом: ведь семилетка, несомненно, вызовет необычайный подъем вкуса и требовательности в искусству и литературе. Конечно, литература не может состоять из одних великанов, но стремиться к большому искусству должен каждый.

Призыв партии теснее связать литературу с жизнью указывает путь к великому искусству, к большим удачам. Этот призыв обеспечивает художнику возможность свободно выразить то, во что он верит. А верит советский художник в правоту наших взглядов на жизнь, в правоту идей Ленина, в правоту советского человека, который строит коммунизм!

Внеочередной партийный съезд, отметил Л. Соболев, нашел отклик в душах всех советских людей, где бы они ни жили, чем бы ни занимались. За цифрами и заданиями, записанными в его решениях, хорошо видна высокая наша человечность, большая забота партии о народе. До всех мелочей доходит наша партия, и мы это очень хорошо чувствуем. Нет такой области народной жизни, которая не была бы затронута XXI съездом. Каждый из нас ощущает большой взлет всей страны. Кажется, закипела вся поверхность советской жизни — словно одновременно начали действовать миллионы вулканов и вулканчиков народной инициативы. В каждом человеке, в каждом коллективе разбудились могучие силы.

Мы, литераторы, должны по-хозяйски деловито, точно и конкретно обдумать, чем наш немалый коллектив может помочь сейчас партии и народу. Если каждый из писателей в ближайшее время создаст рассказ, маленькую пьесу или поэму о современности, а это можно и нужно сделать, то наш читатель получит большое количество отличных произведений. Успех зависит только от нашей скромности и целеустремленности. Вспомни Великую Отечественную войну. Многие писатели, приехав на фронт, не сразу поняли, что им следует делать. Сначала писали заметки, корреспонденции, отклики. Потом большинство пришло к мысли, что нужно создавать рассказы. И в литературе военных лет рассказы занимают почетное место.

Журналы должны обеспечить практическое осуществление этой идеи — надо открыть дорогу рассказу. В апреле правление Союза писателей РСФСР соберет писателей, работающих в жанре рассказа. Надо, чтобы и издательства поддержали наше начинание, организовав выпуск серий маленьких книжек рассказов.

Порой проявляется, продолжал Л. Соболев, какая-то неоправданная стеснительность, когда мы пишем о жизни капиталистических стран. «Голубые» путевые очерки создаются по нехитрому принципу: у нас хорошо и у нас плохо, у нас красиво и у нас красиво. Очаровательные музейные красоты, авторы таких

(Окончание на 2-й стр.)

На партийном собрании московских писателей

Фото А. ЛАПНА

ВЕЛИКОМУ ВРЕМЕНИ — ВЕЛИКУЮ ЛИТЕРАТУРУ!

(Юнчиани. Начало на 1-й стр.)

отверг часто не видят реальных противоречий буржуазного мира. Между тем наш долг — дать молодежи подлинно коммунистическое воспитание.

Серьезные упреки сделал оратор книготоргам, которых мало заботит продажные книги в читателе.

Мне кажется, что мы, литераторы, иногда знаем о жизни гораздо меньше тех, к кому мы обращаемся, говорит А. Васильев. Выступая против произведений, в которых современны лишь внешние признаки, оратор указывает на то, как мало еще московские писатели используют свои громадные возможности в деле изучения жизни трудящихся родного города.

Сейчас правление Московской писательской организации принимает меры, чтобы писатели создавали больше коллективных работ. Выпускается ряд сборников: о бригадах коммунистического труда, о Москве трех революций, о Подмосковье и т. д.

Оратор отмечает, что в вопросе о работе книготоргов неправильно было бы ограничиться односторонними упреками. Многие зависят и от нас самих. Во-первых, мы сами не занимаемся пропагандой своей книжной продукции, а во-вторых, что греха таить, немало появляется довольно серых, скучных книжек. Обвинять во всем книготоргов нельзя.

В. Ковеннинов посвятил свое выступление публицистике в наших журналах.

Мне кажется, сказал он, что принцип публицистичности должен охватывать наши печатные органы в целом, а не какой-нибудь один их отдел. Публицистичность — это дух литературы, это отношение общества к современной его истории.

Мы правильно говорим о том, что писатель должен воспитывать народ в высоких нравственных качествах. Но мы не можем не требовать коммунистического отношения к труду и от самого писателя.

Высшее мерло художественных достоинств произведения — место, которое оно занимает в сознании народа, общества. Пусть в произведениях любого жанра чувствуется живое бичение сердца человека, осознавшего те великие преобразования, которые совершаются в нашу эпоху.

Дни работы XXI съезда войдут в историю борьбы людей за человеческие условия существования на земле как одни из самых незабываемых, начиная свое выступление А. Сурков. Литература семилетки должна быть горячей, насыщенной воздухом времени, динамикой гигантского труда, и качеством этой литературы должно стоять на уровне дейний народа. В нашей самой новой и самой актуальной литературе должна быть достигнута полная гармония между высокой мыслью и совершенством раскрытия этой мысли в сильных художественных образах.

Отметив необходимость борьбы в литературе со всем, что мешает нашему обществу двигаться вперед, А. Сурков подчеркивает, что не меньшая, а явно большая обязанность советских писателей — показать человека в том, что принадлежит в нем завтрашнему дню. Надо зорко

вглядываться в нашего современника, надо уметь видеть красоту его души.

Лучшие книги наших писателей показывают советского человека в минуты максимального подъема его духовных сил, когда он идет на смерть, на подвиг, защищая завоевания революции. Вот почему лучшие наши книги — это книги о гражданской и о Великой Отечественной войнах. Мы еще не умеем с такой же силой и с такой же яркостью, умом и глубиной рассказать о трудовых подвигах советского человека, более прозаических по внешности, но столь же глубоких и прекрасных, как подвиги войны, отдающего свою жизнь во имя народа. Это особенно важно помнить сейчас, когда мы назвали коммунизмом содержание нашей повседневной сегодняшней, завтрашней и послезавтрашней работы.

Совершенно прав был А. Твардовский, когда с трибуны партийного съезда говорил, что на предстоящем III съезде писателей должен быть нелицеприятный, хозяйский, без скидок и без заучателства разговор о качестве нашей литературы, ибо великому времени нужна и великая литература. Великому времени нужна литература, которая не пытается имитировать свою природу, не выдвигает псевдопублицистички взамен образного выражения явлений действительности, которая прямо смотрит в лицо жизни народа и умеет в этой жизни видеть главную силу исторического развития.

Говоря о серьезных и заметных сдвигах, происшедших в литературе последнего времени, оратор замечает: при явном оживлении все же складывается впечатление, что книги, созданные за четыре года, не несут на себе качества эталона, которые в свое время нес «Тихий Дон», «Язы «Разгром», «Поднятая целина». Притягивая, видимо, рассматривая в большом потоке литературных произведений какие-то отдельные черты нового, чтобы в совокупности их разглядеть направление, по которому будет дальше развиваться советская литература.

Нашим романам очень не хватает картин народного быта. Мы очень часто поверхностной публицистикой отговариваемся от своего незнания живой жизни человека — строителя коммунизма во всех ее деталях, во всех ее проявлениях. Об этом говорил Шолохов на II съезде писателей и на XX съезде партии. Некоторые из нас обиделись на Шолохова: показало, что он резковат в своих суждениях. Но ведь мы почти ничего не сделали в этом отношении между II и III писательскими съездами. Совершенно справедливо упрекает Союз писателей за то, например, что Высшие литературные курсы превратились в учреждение, транспортирующее писателей с периферии в Москву. И погоритесь тем, что кто-то из московских писателей отдал якорь в очень интересном и перспективном, с точки зрения коммунистической строительства, месте, мы не можем.

Поэтому ли у нас очень много пишут о «делах давно минувших дней»? Но человек, который своими руками строит коммунизм, тактично не интересуется, когда их слишком много и когда они скучны. Он хочет получить ответ на вопросы, которые его волнуют сегодня, каждый день и каждый час его жизни.

Идейная борьба не закончена, заключает А. Сурков. Об этой стороне дела нам не надо забывать. Нам нужна настоящая литература, большая, умная, цельная, до последнего дыхания преданная коммунизму, умеющая в жизни находить все то главное, из чего сегодня складывается наше коммунистическое будущее.

Возвращаясь и страстно прощая партийное собрание московских писателей. Единодушно принята резолюция, выражающая готовность писателей отнять все свои силы на выполнение задач, которые поставил перед нашим народом XXI съезд КПСС — съезд строителей коммунизма.

На партийном собрании московских писателей. На снимке (слева направо): С. Бабаевский, В. Журавлев, С. Кирсанов и Л. Соболев. Фото А. ЛАППИНА

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

КОНЬКОБЕЖНЫЕ ПРО И КОНТРА

Шестнадцатый раз разыгрывался чемпионат мира по конькобежному спорту среди женщин. И всегда, когда наши спортсменки участвовали в этом состязании, они выигрывали. Так было и в конце февраля в Свердловске, хотя XVII чемпионат собрал очень сильный состав.

Инга Артамонова или Тамара Рылова? — вот что, собственно, стояло в повестке дня. Умеет ли Артамонова взять реванш у Рыловой, которой она проиграла в Челябинске звание абсолютной чемпионки СССР?

«Закон чередования» на сей раз не подтвердился. Тамаре Рыловой вручили лавровый венок, а Артамонова стала четвертой. Серебряную и бронзовую медали получили молодые уральские спортсменки — конструктор Верх-Исетского завода Валентина Стенкина и студентка Челябинского пединститута Лидия Скоблинова.

К сожалению, по-прежнему обстоят дела у наших мужчин. Их выступления в нынешнем сезоне были настолько неудачны, что зарубежные обозреватели начинают вопрошать — не приходит ли конец конькобежной гегемонии русских? Они напоминают, что на чемпионате Европы ни один из советских конькобежцев не попал в число призеров, а

на чемпионате мира только Р. Меркулову удалось выйти на третье место. О причинах поражений следовало бы порасспросить тренеров сборной. Теория «сбережения нервов», о которой мы говорили в одном из прошлых обозрений, привела, как видим, к печальному результату. В оранжереях чемпионов не вырастить. Не случайно именно финны, выступавшие в больших соревнованиях чуть ли не ежедневно, стали героями чемпионата мира.

Но дело не только в этом. Наша сборная слишком замкнута, оторвана от спортивной жизни страны. Ее тренеры, оберегая «железную обойму», видимо, и не знали о том, что в Иркутске кемеровский инженер С. Юринский пробежал 10 000 метров за 16 мин. 57,1 сек., а В. Нечаев (Владивосток) — за 17 мин. 22 сек. Не будем утруждать читателей цифрами. Вспомните, что у нас много талантливых конькобежцев, но в чемпионате не входят в «железную обойму» и, к сожалению, не могли скрестить оружие с признанными «асами».

ПРЕДИСЛОВИЕ К ХОККЕЙНЫМ БИТВАМ

Послезавтра в Чехословакию начинается чемпионат мира по хоккею. Главными претендентами считаются канадцы, чехи, шведы и советские хоккеисты. Источники сообщают, что на сей раз туманнее, чем когда бы то ни было. Судить по товарищеским матчам перед чемпионатом трудно. Шведские, чехословацкие и советские хоккеисты давно были чемпионами мира. И все они, разумеется, хотя и в третий раз вынесли свои имена в список чемпионов. Но чехи, прочитавшие на одиннадцатый раз назад на стадионе московского «Динамо» первую лекцию о шайбе, имеют на этот раз, пожалуй, наиболее благоприятные виды. За них будут и «родные стены», и зрители, что обычно расценивается как преимущество, по крайней мере, в две шайбы.

Таков пролог к ледовым сражениям. Каким будет эпизод, покажет будущее.

«ЮРЬЕВ ДЕНЬ»

В нашем футболе введен как известно, своеобразный «Юрьев день». Раз в году после сезона футболисты могут перейти из команд в команду. Описание некоторых деятелей, будто возобновление этого старого футбольного обычая повелит и массовые «переходы», оказались несостоятельными. Переходов зарегистрировано немного. А польза от «Юрьева дня» может быть большой. Мы знаем немало случаев, когда футболист, долго прозябавший в одном коллективе, расцветал в другом. Наступающий сезон, судя по наметкам, обещает принести, наконец, долгожданное упорядочение календаря. Нам не раз приходилось сетовать на то, что неудачно спланированные международные матчи сплошь и рядом мешали нормальному розыгрышу самого важного для нас соревнования — чемпионата страны. В нынешнем году все игры на первенство страны решено проводить по субботам и воскресеньям, а международные — в другие дни. Это и зрителям удобнее, и команды получают возможность вести нормальные тренировочные занятия. Если, конечно, добрые намерения будут осуществлены...

По-прежнему организуются сейчас комплектование и подготовка сборной. Специальный тренерский совет во главе с Б. Аркадьевым опубликовал недавно список кандидатов в сборную. В нем отсутствуют многие из старых знакомых, особенно среди защитников; появилась молодежь и совсем малоизвестные игроки из класса «Б». Первую попытку расширить базу сборной надо только приветствовать. Каждый из кандидатов в своих клубных командах будет играть на том же посту, что и в сборной.

Создание сборной — процесс трудный и длительный. Товарищеские матчи против команд Чехословакии, Болгарии, Австрии и Румынии, намеченные на этот год, позволят судить о результатах работы нового тренерского совета. Самое важное — добиться, чтобы сборная достигла своей лучшей формы к 27 сентября, когда состоится второй матч с венграми на кубок Европы.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

КНИГУ — НАРОДУ!

ОДИН миллиард шестьсот миллионов книг должно быть выпущено в 1965 году — последнему году начавшейся семилетки. Трудно переоценить значение столь широкого размаха издательской деятельности, направленной на подъем культуры и удовлетворение все возрастающих духовных потребностей советского человека.

Нам нужно много хороших книг. Советский читатель высказывает и требует не только к писателям — инженерам, ученым, но и к издателям, от которых зависят своевременность выхода книг в свет, качество их оформления.

А работники книготоргов? Разве можно считать их деятельность соответствующей запросам читательских масс? Книготорги, как правило, заинтересованы в распространении так называемой «холодовой» литературы: хорошая же книга подчас не доходит до читателя.

Статья писателя Г. Фина «Бумага, типография, книга», напечатанная в «Литературной газете» 13 января с. г., затронувшая все эти вопросы, вызвала многочисленные отклики.

Да из них мы сегодня печатаем.

Объединять издательства

и книготорговлю

В ВЫПОЛНЕНИИ больших и важных задач семилетнего плана развития народного хозяйства нашей страны большая роль принадлежит печати, в частности краевым и областным книгоиздательствам. Они обязаны значительно улучшить свою деятельность, работать оперативнее, выпускать книги и брошюры действительно массовые, такие, без которых нельзя обойтись.

Намного должна быть улучшена работа и книготорговых организаций. Но в существующей сейчас системе книгоиздательского и книготоргового дела есть существенные недостатки. Многие книги и брошюры выходят с большим опозданием, находятся в производстве непомерно длительное время; важные номера и брошюры, попадая в книготорговую сеть, медленно продвигаются к читателю.

Происходит это потому, что единый процесс разорван на три самостоятельные части: издательство — типография —

книготорг. И каждая из них работает над своеобразной «незавершенкой».

В то время как издательство планирует свою деятельность, исходя из актуальных задач политической и экономической жизни страны, типография планирует свою работу прежде всего по «валу». Основным показателем оценки деятельности типографии является только выполнение финансового плана.

Такая же картина существует и в книготорге. Планирование не по ассортименту, а по «валу» превратило эту очень важную идеологическую организацию в чисто коммерческую.

Ставропольское книжное издательство выпускает в год литературы более чем на 4 миллиона рублей. 25 процентов от этой суммы — свыше миллиона рублей — отчисляется Книготоргу. Кроме этого, издательство за свой счет должно доставлять продукцию на книготорговые склады. Книготорг в первую очередь заинтересован в «холодовой» литературе. Усилий и расходов для распространения подобной литературы нести не нужно, такие книги дают большой доход. Зато другие издания, хотя распространение их очень важно, вниманием Книготорга пользуются мало.

Поскольку о результатах деятельности Книготорга судят только по «валу», то и затрачивать усилия на продвижение таких книг и брошюр он не хочет, считая, что все равно на выполнение финансового плана заметного влияния они не окажут.

Такой чисто коммерческий подход книготоргов к распространению массовой, наиболее дешевой и, значит, «наименее выгодной» литературы отрицательно сказывается на работе местных издательств.

Заказы местных издательств на книги и брошюры обычно выполняются краевыми или областными типографиями. Прибыль, которую должна дать типография по финансовому плану, выражается у нас суммой в несколько сот тысяч рублей, а за книги издательство отчисляет лишь несколько десятков тысяч рублей. Следовательно, доля прибыли от книг ничтожно мала. А раз деятельность типографии оценивается по финансовым показателям, то вполне оправданно стремление типографии выпускать как можно больше «мелочной» продукции и как можно меньше книжной. Для типографии

это выгодно еще и потому, что затраты труда на выпуск «мелочной» продукции в несколько раз меньше, чем книжной.

На мой взгляд, следовало бы создать в краях и областях единую хозяйственно-производственно-хозяйственную организацию — крайблиздаторг.

Это положительное сказало бы на издательском деле, на более быстром распространении книг, а заодно — на упрощении и удешевлении аппарата.

С. СТРАХОВ

Качество иллюстраций —

не пустяк

Я ХОТЕЛ бы коснуться качества иллюстраций в наших научных, научно-популярных и учебных изданиях.

Фотографии в таких книгах имеют весьма важное значение. Хорошо выполненные, они надолго запоминаются. Воспроизведение фотографий ландшафта, растений, животных, машины должно быть предельно четким.

А что мы имеем в действительности? Репродукции в книгах часто настолько плохо выполнены, что если бы не подписи под рисунками, то трудно было бы сказать, что это — лев или собака. Так, например, в издательстве Московского университета вышла брошюра проф. Д. Г. Виленского «Почвы окской поймы». Приведенные в ней фотографии ландшафта и почвы — это серые размытые пятна, вызывающие досадное недоумение. А вот книга М. М. Туровеца и М. М. Меринова — «Почвы пойм Башкирской АССР», изданная в 1957 г. в Уфе. Приложенные к рукописи фотографии были выполнены хорошо, а в книге оказались слепые пятна.

Издательство Академии наук СССР, Сельхозгиз и другие издательства не уделяют должного внимания оформлению книг.

Если издатели будут уважать читателя, считаться с его интересами, тогда не придется разочаровываться и огорчаться за многие неряшливо изданные книги.

В. ШРАГ, почвовед

МОСКВА

Стихотворения

Михаила Герасимова

Небольшая книжка в обложке стального отливка. Огненно-красным выделены на ней контуры навалов и молоты, изпод которых брызжут раскаленные искры... Оформление книги, выпущенной недавно Куйбышевским книжным издательством, как бы возвращает нас к тому, когда писались эти произведения. Стихотворения Михаила Герасимова, председателя первого объединения пролетарских писателей «Кузница», пользовавшегося популярностью. Составители нового сборника, друзья и соратники Михаила Герасимова — поэты В. Казин и Г. Санников — оторвали из наследия писателя все, что сохраняет свое злободневство, дает представление о его даровании.

Мысли о воспитании

Вл. НЕМЦОВ

1. «Тихие девочки»

В ЗАВОДСКОМ клубе часто устраивались танцы. Шла ли лекция о космической ракете или о моральном облике молодого человека, о борьбе с хулиганством, все равно, — перед началом и после того, как лекция закончилась, девушки танцевали.

Две подружки, тихие, скромные девочки, лишь недавно расставшиеся со школьной партией, никогда не отказывали себе в удовольствии потанцевать и были в клубе постоянными посетительницами. Здесь они встречали почти всегда смазливой внешности танцора. Танцевать с ним извлекли — он всегда напештыгал им на ухо что-то очень гнусное, от чего девушки бледели...

Но на этот раз подружки не смогли побороть искушение прийти с ним в танце и по очереди приняли приглашение. Пошлак остался верен себе: пользуясь безаказностью, он прошептал девушкам оскорбительные слова. Одна из подружек сделала вид, что не слышит их, другая выбежала из зала и расплакалась.

Равнодушно усмехнувшись, танцор стал искать новую партнершу. Вот она стоит у стены. Новенькая? Девушка ответила согласием, промолвила в танго один круг, другой, и вдруг на весь зал послышалась звонкая пощечина.

Хулиган не полез к обиднице с гулаками — могло быть и такое, — он лишь жалко улыбаясь и потирая покрасневшую щеку.

А его друзья петушились: — Милочка надо позвать, — кричали они, — протокол составить, осудить гражданку за хулиганство. Ведь он ее пальцем не тронул, а она — лупит по физиономии!

Я не знаю, можно ли подвести под статью Уголовного кодекса поступок этой мне не известной, но глубоко симпатичной девушки, но думаю, что она права. Хулиганье распуталось. И в этом, очевидно, в какой-то степени виноваты и сами «тихие девочки».

Спросите любого работника милиции, где чаще всего происходит случай хулиганства? — На танцплощадках, в танцзалах... Кем, в основном, заполняются эти места отдыха? — «Тихими девочками»!

Это чаще всего школьницы, студентки, молодые работницы и служащие. Вот перед ними и старается показывать свое уэль подвыпившие хулиганы. Пусть он дышит в лицо винным перегаром, пусть торчит изо рта папироса. Но танцевать «тихая девочка» будет все равно: мальчишка так мало!

Кроме того, эта «тихая девочка» боится пощечин, отпалки! Такие парни жестоко мстят за малейшее ущемление своего «мужского достоинства».

А почему у этой школьницы не проснется свое, девичье достоинство? Зачем она постоянно ходит на танцплощадки, рискует быть оскорбленной, униженной?

Она привыкла. Она не может лишиться удовольствия. Ведь чуть ли не в самых худших классах в школе она обнимала подружку и всю перемену шаркала ногами. Музыка нет — неважно. Смысл утверждать, что для некоторой категории молодых девушек танцы стали чем-то вроде алкоголя. Они забывают и книги, и театр, и спорт...

НЕСОМНЕННО, что в связи с перестройкой школы и ее политтехнологической легке будет вызвать ныне, более благородные интересы у школьниц, заревавших танцевальной горячкой, но и сейчас это не может нас не беспокоить. И не старонки крайних мер. Можно, конечно, ограничить деятельность всяких танцплощадок только субботними и праздничными вечерами. Можно категорически запретить школьницам посещать подобные места. Но дело не в этом.

Почему-то «тихие девочки» стесняются приходить на танцы с юношами, которых они хорошо знают, с которыми дру-

жат. А ведь кто бы посмел их тогда оскорбить! Да и хулиганам на танцах делать было бы нечего: настоящие ребята их живо образумят.

Я хотел бы обратиться и к родителям: — У вас есть дочь. Ей пятнадцать, восемнадцать, двадцать лет. Она тихая, очень застенчивая девочка. В музее она отворачивается от пивного Аллопа. Когда смотрит в кино, как целуются, то смущенно опускает глаза. У нее почти нет близких друзей среди сверстников, но приходит часто подружки и танцует ее на танцплощадку. Вы не противоречите ей. А я порекомендовал бы вам — зайти посмотреть, что там делается.

Вы увидите, что за танцами наблюдает наряд милиции, как, скажем, в танцзале столичного парка культуры и отдыха. В гардеробе вас встретят огромные вывески: «За несданные вещи и деньги администрация не отвечает». Или: «За пропажу вещей по утерянному номерам администрация не отвечает».

В каком театре, клубе, ресторане вы увидите подобные предупреждения, оскорбляющие ваше достоинство?

КОМУ НЕ ИЗВЕСТНО огромное облагораживающее влияние женщины в нашей мужской судьбе? Тысячи книг написаны об этом. Женская любовь или чистая девичья дружба вспоминаются, как лучшие страницы дней твоей юности...

Мы отказались от раздельного обучения. Мальчики стали мягче, сдержаннее, благодарнее. А девочки? Мне говорили учителя: они стали еще лучше учиться. Но не это волнует. Я думаю, смогла ли наша семья, школа, комсомол, мы, литераторы, работники искусств, — особенно кино и телевидения, — пробудить по-настоящему ту силу, что должна творить чудеса? Я не касаюсь всех возрастов и говорю лишь о девочках примерно от пятнадцати до двадцати лет. Это очень сложные переходные годы, когда формируются и женщина, и ее характер. Вот куда надо бы направить наше внимание.

С вышестоящими партийного съезда говорилось о паниках, о недостаточном их поведении. Известно, что тут в последнюю роль играют молодые ребята.

Однако далеко не всегда чувствуется вышесказанное облагораживающее влияние девушки на ее сверстника. Почему не застревают у него в горле грязные слова? Почему он высокомерен, груб и дерзок в

девичьем, ласковом и спокойном мире? Неужели доброе слово, мягкое пожатие руки не образуют молодца, не удержат от дурного поступка? И в конце концов, неужели это просто не стыдно? Ведь рядом с ним девушки.

Я вижу скептически улыбающиеся лица. Удивительная наивность! Вызывает и советки! Да с этим парнем два милиционера еле справлялись, а что девочки могут сделать?

Могут! Я в этом твердо уверен. Надо воспитывать в каждой девочке чувство женской гордости, и тогда вокруг хулигана будет абсолютная пустота. Тогда ни одна девушка не подает ему руки, не простит гнусной ругани, оскорбляющей женское достоинство, пьяных, осоловевших глаз, не покажется с ним ни на улице, ни в кино.

Как тут не вспомнить слова А. С. Макаренко о том, что «девушки надо учить, чтобы она даже приятных ей молодых людей встречала с некоторым перцем». Как прав замечательный педагог! Именно такие девушки пользуются наибольшим уважением, и эту девичью гордость надо в них всемерно поддерживать.

Возникает естественный вопрос: чем объяснить, что далеко не во всех случаях «тихие девочки» вспоминают о своем женском достоинстве и не используют его как оружие, способное отразить любые атаки зарвавшихся пошляков?

Не раз мне приходилось встречаться с совершенно незлым представителем у девушки, будто их слишком много, а ребят не хватает. Девушки ссылаются на войну. Нечего и доказывать всю абсурдность этого предположения.

А бывает это представление, скажем, у девочек в десятом классе, где мальчиков раз-два и обиделся, — остальные давно работают. Хорошие ребята на танцах ведут редко, по улицам не слоняются. У них есть технические или спортивные увлечения. Да и пока юношам не перешло за двадцать, они чаще всего обходятся без девичьего общества.

крепнет дружба, а подчас и рождается настоящая любовь.

ЕСЛИ помнят читатели, на страницах «Литературной газеты» я выступал с призывом резко разграничить возможности женского и мужского труда. Думаю, что этот вопрос уже терпеть свою остроту. Через несколько лет мы не только освободим женщину от тяжелого труда, но и сократим рабочий день. Теперь встает новая проблема — проблема разумного отдыха.

Вот тут надо уничтожить все раздражения и постараться привлечь «тихих девочек» не только в школу танцев и на курсы кройки и шитья, а во все клубные кружки, где с таким азартом занимаются ребята. Радио, фото, кинолюбительство, кружок «умелых рук»...

И, несомненно, нужны комсомольско-молодежные клубы, хотя бы для того, чтобы покончить с ложным понятием о диспропорции, которое вселялось в умы многих девушек. Смотрите сами, сколько вокруг нас настоящих хороших ребят!

Однако будем откровенны: далеко не каждый из этих молодых ребят стремится создать семью. Причины тут множество — и материальные условия, и квартирные. А кроме того, если человек учится в институте и пока состоит на иждивении государства, пока он не вышел на самостоятельную жизненную дорогу, ему не всегда следует торопиться и перекладывать свои заботы на плечи дорогого существа. Это по-мужски, и это благородно.

Положение спорное, и я понимаю, что не все с ним согласятся. Можно произносить всякие громкие слова о пылкой любви, о том, что она побеждает все трудности, что «дорогое существо» не видит большого счастья, чем делить невзгоды с любимым.

Но вот я получил письмо от одной студентки. «Мне двадцать три года, и я уже скоро закончу институт. Никого еще не любила, но странно боюсь остаться «старой девицей». Почему мальчики так над нами издеваются? И я, и мои близкие по-прежнему миловидны, общительны, веселы, а нами пренебрегают. Мне кажется, что если к пятому курсу останется все по-старому, то я выйду замуж за любого. Мне все равно».

Так получилось, что ей с детства вдалбливали в голову, что все девушки мира только и стремятся к тому, чтобы удачнее выйти замуж. Она слышала это от родителей, которые стремились устроить ее в какой-нибудь институт, считая, что таким образом дочка будет ближе к заветной цели. К пятнадцати годам она просмотрела множество западных фильмов, в которых только и рассказывается, как девушки, преодолевая все препятствия, наконец-то обретают себе мужа.

Разве это не то самое буржуазное влияние на молодежь, о котором говорил Н. С. Хрущев на XXI съезде нашей партии? Он напоминает нам, что «некоторые работники недооценивают вред буржуазных влияний на советскую молодежь, считая, что буржуазия от нас далеко и ей недоступна наша молодежь. Но это — заблуждение. Мы не можем игнорировать возможность буржуазного влияния и обязаны вести борьбу против него, против проникновения в среду советских людей и особенно в среду молодежи чуждых взглядов и нравов».

ПРИМЕРОВ тому можно привести достаточно. Разве обилие шпионских и уголовных детективов, скроенных ремесленниками по образу и подобию буржуазного чтива, не принесло вреда нашим ребятам? Ведь они бредили этой макулатурой и ничего больше не хотели читать?

Но не меньший вред нашей молодежи приносит пропаганда пошлости в кино, вроде погоня за женихами, ну, скажем, в фильме «Денких да Лауры». Сколько девушек просмотрело картины, где идеализируется мещанское счастье? Эти фильмы закупаются нами и беспрестанно показываются на экранах кино и телевидения. Ведь даже в самой пустой комедии, над которой мы, взрослые, только смеемся, девочки ищут жизненный смысл, черпают опыт, а подчас видят и пример для подражания.

Надо помнить, что по степени своего воздействия на психику, особенно детскую, кино и телевидение нельзя сравнить с книгой. Это — зрелище, оно обладает огромной впечатлительной силой. И не случайно такой знаток детской души, как А. С. Макаренко, рекомендовал покупать ребят в кино не чаще двух раз в месяц.

Здесь есть над чем призадуматься. Но об этом в следующий раз.

НАВСТРЕЧУ
III ВСЕСОЮЗНОМУ
СЪЕЗДУ
ПИСАТЕЛЕЙ

ПРЕДСЪЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА Реализм и героика

Е. ДОБИН

РАЗДАВАЛИСЬ когда-то в советском литературоведении голоса, связывавшие возникновение искусства социалистического реализма с рубежом 20-х и 30-х годов, с вступлением нашей страны в период социализма. Эта прямолинейно-упрощенная точка зрения («социалистическое искусство» — социалистическое искусство) давно оставлена. С вступлением на арену истории партии нового типа, большевистской партии, возглавляющей массы в штурме старого мира, и рождается искусство социалистического реализма. Наблюдательный год «Мещанин», «Матери», «Врагов» возведет начало новой эпохи искусства.

даже совсем недавнему — Октябрьской революции, гражданской войне, — но все же прошлому. Мы вовсе не хотим бросить тень на эти произведения. В период нпса со всеми его противоречиями революционная тема — ведущая и определяющая тема нового искусства — черпала свое вдохновение главным образом в событиях и образах гражданской войны, октябрьского переворота, большевистского подполья.

А тема сегодняшнего дня? Только «Цемент» Ф. Гладкова выдвинулся в первом ряду литературы. Идеальный пафос «Цемент», пронизывающий роман революционная патетика ставила это произведение в один ряд с «Разгромом» и «Тихим Доном». Но «Цемент» стоял особняком. В ряду нашедших тогда произведений о текущем дне революции («Жизнь и гибель Николая Курбова», «Рвач», «В Протоном переулке» И. Эренбурга, «Вор» Л. Леонова, «Трансвааль» К. Федина), при всем пафосе нехватки с ожившим мещанством и горьким, стихия наша, казалась торжеством, захватывала все и вся. Кулак Сваакер процветал, а революционеры-подвижники, вроде Курбова, гибли. Современность изображалась вне революционной перспективы. Темные краски преобладали.

Слово носилось в воздухе. Почему же оно родилось в 1932 году? Случайна ли эта дата? Мы думаем, что не случайна. И установление закономерности его появления бросает свет на важную и принципиальную особенность нашего искусства.

И вот на смену нпзу приходит первая патетика. Победоносно развевается социалистическое наступление. Кулакству и нпшпанам приходит конец. И на первый план выдвигается тема сегодняшнего дня. «Цемент» находит ряд продолжателей. Грандиозные коллективные усилия народа, энтузиазм строителей, великое трудовое напряжение, чудо создания подступают свое художественное воплощение. Появляются «Земля» А. Довженко (1929), «Соты» Л. Леонова (1930), «Гидроцентр» М. Шагинян (1931), «Время, вперед!» В. Катаева (1932), «Полная чашка» М. Шолохова (1932), «Караул» К. Паустовского (1932). В эти годы И. Ильин пишет «Большой копьец». Меняются облик, топография, физиономия литературы. Тема сегодняшнего дня становится ведущей и определяющей.

Рембрант любил иногда освещать людей одновременно с разных сторон («Ночной дозор»), и образы становились необыкновенно рельефными. Сопоставление нового ряда, нового потока литературы и недавней литературы 20-х годов с необычайной отчетливостью бросает свет на сущность нашего искусства. Героизм самозабвенной борьбы с бесчисленными врагами революции слился с героизмом труда, созидания, строительства.

Если не ошибаюсь, Ф. Гладковым была брошена формула: «динамический реализм». Предлагаются и другие формулы. Но они не нашли отклика и никем не были подхвачены. Определение «социалистический реализм» было принято советскими писателями и художниками с поразительным единодушием. Оно мгновенно стало словом-знаком, боевым документом, стягом нашего искусства. Для этого были глубокие причины.

В 20-х годах на арене литературы, театра, живописи, велись страстные споры о направлении советского искусства. Но (это может показаться удивительным современному читателю) предметом спора не были сами художественные сдвиги, а вопрос о том, можно ли изображать психологию классового врага. Я помню, как на пленуме РАПШ осенью 1929 года одним из критиков левацкого пошиба именно за изображение психологии классового врага М. Шолохов был объявлен «полукулацким писателем» и отлучен от пролетарской литературы. Нетрудно сейчас усмотреть во всем этом незрелость тогдашней теоретической мысли. Один из докладов Ю. Либединаго того времени назывался: «Учебка, творчество и самокритика». Самый заголовок говорит о начальной фазе теоретического осмысления литературной практики.

Героика сегодняшнего дня выступила как прямое продолжение героики вчерашнего. Выпукло обозначилась единая сущность нашего искусства, его важнейшие отличительные особенности.

Из этого вовсе не следует, что эпоха 20-х годов выпадала из общего потока. Предпосылки для стремительного броска вперед в годы первой пятилетки, для вступления в период социализма создавались именно в 20-е годы. Поэтому так велико историческое значение «Цемент». В самом начале восстановительного периода Ф. Гладков сумел уловить тот пафос созидания, то горячее дыхание стройки, которое прозвучало потом с таким подъемом в произведениях 30-х годов. Все это не должно затенять качественное различие двух периодов — периода нана и периода первой пятилетки. К концу ее, к 1932 году, творческая, социальная мощь социализма определялась с необыкновенной силой и ясностью. Советская литература чутко подхватывала и отражала новые черты социалистической действительности.

Отчетливо протянулась нить, связывавшая Павла Власова и Ильюну, Левинсона и Кокушу с Давыдовым, с удальцами социалистической стройки. Органическое переплетение тем сегодняшнего дня с революционной героикой, масштабностью, пафосом и дало толчок для создания крылатого термина — программы.

В статье «Героический театр» (1921 г.) М. Шагинян спрашивала: «Перед нами задача создания героического театра. Даст ли нам для него материал современность?» Ответ был отрицательный: «Не думаю. Мы видим действительность рядом с нами, руки ее у нас на плечах, и героическое искусство для нас все еще сосед, такой же человек, как Иван Иванович». Общечеловечность этого ответа ясна сейчас и школьнику. Но нельзя забывать, что вопрос, остро сформулированный М. Шагинян, был действительно труднейшим вопросом, стоявшим перед реалистическим искусством XIX и XX веков. Лев Толстой ведь тоже говорил Горькому: «Герой — ложь, выдумка, есть просто люди, люди — больше ничего». Может ли сосед, такой же человек, как Иван Иванович», стать «героем современности»? На этот вопрос дала ответ — новый ответ — не эстетика, не критика, не теория литературы, а история. Величайший революционный переворот в истории человечества обусловил переворот и в реалистическом искусстве.

Вот в это время уже появились замечательные произведения, составившие эпоху в развитии советского и мирового искусства: «Железный поток» и «Чапаев», «Броненосец «Потемкин»» и «Разгром», «Мать» Пудовкина и первая часть «Тихого Дона». Тут мы наталкиваемся на чрезвычайно важный момент, характеризующий состояние тогдашнего советского искусства. Были не только субъективные, но и объективные причины, почему теоретическая мысль тех лет не пошла к единому обобщающему определению сущности советского искусства.

Отчетливо протянулась нить, связывавшая Павла Власова и Ильюну, Левинсона и Кокушу с Давыдовым, с удальцами социалистической стройки. Органическое переплетение тем сегодняшнего дня с революционной героикой, масштабностью, пафосом и дало толчок для создания крылатого термина — программы.

Вот в это время уже появились замечательные произведения, составившие эпоху в развитии советского и мирового искусства: «Железный поток» и «Чапаев», «Броненосец «Потемкин»» и «Разгром», «Мать» Пудовкина и первая часть «Тихого Дона». Тут мы наталкиваемся на чрезвычайно важный момент, характеризующий состояние тогдашнего советского искусства.

Вот в это время уже появились замечательные произведения, составившие эпоху в развитии советского и мирового искусства: «Железный поток» и «Чапаев», «Броненосец «Потемкин»» и «Разгром», «Мать» Пудовкина и первая часть «Тихого Дона». Тут мы наталкиваемся на чрезвычайно важный момент, характеризующий состояние тогдашнего советского искусства.

Вот в это время уже появились замечательные произведения, составившие эпоху в развитии советского и мирового искусства: «Железный поток» и «Чапаев», «Броненосец «Потемкин»» и «Разгром», «Мать» Пудовкина и первая часть «Тихого Дона». Тут мы наталкиваемся на чрезвычайно важный момент, характеризующий состояние тогдашнего советского искусства.

Вот в это время уже появились замечательные произведения, составившие эпоху в развитии советского и мирового искусства: «Железный поток» и «Чапаев», «Броненосец «Потемкин»» и «Разгром», «Мать» Пудовкина и первая часть «Тихого Дона». Тут мы наталкиваемся на чрезвычайно важный момент, характеризующий состояние тогдашнего советского искусства.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...

Беречь русский язык

СТАТЬЯ А. Югова «Эпоха и языковая «пятяток»», напечатанная в нашей газете (№№ 7 и 8, 1959 г.), вызвала многочисленные и восторженные отзывы читателей. Пишут филологи, писатели, рабочие, врачи, учителя, инженеры.

Стремление читателя вмешаться в споры литераторов о языке показывает, что А. Югов своим выступлением заставил задуматься над решением жизненно важных вопросов дальнейшего развития русского языка.

«Прав ли А. Югов, бьющий тревогу?» — спрашивает Г. Клошин (Запорожье) и тут же отвечает: «К сожалению, глубоко прав». Автор письма пишет, что «некоторые лексикографы — любители «ученых» словечек, особенно иностранных, ведут борьбу против проникновения в литературу слов живого разговорного языка».

А. Жерновкова (г. Воскресенск, Московской области), соглашаясь в основном с А. Юговым, утверждает: «Слово, рожденное народом, в процессе его трудовой деятельности, и так и должно оставаться определенным элементом трудового процесса или переживания человека, будет жить до тех пор, пока не отомрет материальная основа этого слова». Этим автор письма вступает в спор с возвращением на этот вопрос А. Югова, который, напротив, призывает не теряться с погребением слов, много имеющие из них надолго переживут свое предметное соответствие.

В. Белан (Сталинабад) выражает сожаление по поводу того, что многие хорошие слова были изгнаны из нашего словаря. «Но звать теперь к их искусственному насаждению», — замечает он, — бесполезно.

Учительница истории из Николая Н. Захаткина считает, что А. Югов сумел задать борьбу за глубину и мощь русского языка, как требует

простора якобы только для писателей, не замечая того, что на «пятяток» отнесены и школьные учителя, и учащиеся, и ученые-историки.

Писательница К. Рождественская (Пермь) пишет: «В практике редактирования перед литераторами нередко выдвигаются нелепые препятствия. В качестве неопровержимого довода запрещают, как справедливо замечает А. Югов, ссылаться на какой-либо словарь».

Некоторые из авторов считают, что А. Югов, выступая против ограничения терминов в словарях, не учитывает другой крайности — узаконенного засорения русского языка жаргонными словечками. Так, Т. Скаловская (Москва) спрашивает: «Зачем понадобилось составлять «Орфографический словарь русского языка» (ред. С. И. Ожегов и А. В. Шапиро) засорять словарь такими словами, как «халхал», «халда», «слямзит», «стибрить», «стервая», «сволочь»? Зачем же проявлять такую нежную заботу о том, чтобы в словарный записку не вкралась орфографическая ошибка?»

Заслуженный врач РСФСР Казаров (Махачкала) считает, что рассадником варваризмов являются не столько лексикографы, сколько авторы иных статей и редакционные работники газет и журналов. «Такие слова, как «опохальный», «конструктивный», «позитивный», «негативный», «декларативный» и многие другие, — заявляет он, — проносятся в живую речь не через словарь, а через газету и журнал».

Большинство читателей, откликнувшись на статью «Эпоха и языковая пятяток», расценивают ее как своевременный призыв к борьбе за чистоту русского языка.

Однако некоторые из авторов писем оспаривают положения статьи А. Югова, Доцент Ленинградского университета

та М. Привалова утверждает, что А. Югов смешивает понятие общенационального литературного языка, который непременно и обязательно должен быть нормативным, и понятие языка художественной литературы, где отношение к норме может быть более или менее свободным.

Инженер Каминский (Ташкент) пишет: «От захлестывания языка, как от всякого хлама вообще, надо избавляться». Но тут же выражает несогласие с А. Юговым, предостерегающим писателей от злоупотребления иноязычными словами. Вопреки подающему большинство читателей откликнувшись, поддерживая А. Югова по этому вопросу, Каминский утверждает: «Для меня все употребительные слова являются русскими».

Вряд ли можно согласиться со старшим преподавателем Одесского университета Н. Рудяковым. Он счел ошибочным утверждение А. Югова, будто наших писателей и поэтов терсит на языковой «пятяток», и в языковой безыскусности обвинил самих литераторов. Они-де в погоне за рифмой или по небрежности пишут плохо и таким образом прививают читателям дурные вкусы.

Другие читатели, очевидно, неверно поняли требование А. Югова ограничить употребление иноязычных слов в русской речи, вследствие чего и взяли под защиту те слова, против гражданства которых он не возражает («теле», «радио», «мотор», «тротуар» и другие, давно привыкшие в наш язык). Разумеется, что А. Югов не воюет против «галло», в пользу «морокоступов», не стремится к «воинничеству», «мертвождению», «небоземля».

Вед читатели, дополняя статью А. Югова новыми убедительными примерами осуждения литературной речи, выражают уверенность, что в столь ответственном деле, как словарь русского языка, будет покончено с «диктатурой» иностранных, с небоснованным запретительством.

Драматург Степан Лукин (Москва), разделяя негодование автора статьи по

Шолом-Алейхем

(100-летие со дня рождения)

КОГДА в 1910 году А. М. Горький прочитал повесть Шолом-Алейхема «Мальчик Мотля»; он написал автору: «чудесная книга!.. Вся она искрится такой славной, добротной и мудрой любовью к народу...»

Любовь к народу — основная особенность реализма великого еврейского писателя, равно как «печальный и сердечный юмор», от которого Горький, по его словам, плакал и смеялся.

Необычайно широкое познавательное значение творчества Шолом-Алейхема. В новеллах, романах, пьесах писателя с удивительной силой показан целый народ с его многообразными типами, бытом, языком, фольклором, мудростью, трагической борьбой за существование, несгибаемым оптимизмом... Это подлинная художественная история русских евреев, живших в тяжелых условиях царского произвола.

уходит от него — кто к мужу, кто следует за революционером мужем в восточную Сибирь и т. д. Наконец, парские чиновники на основе пресловутого закона провозимательства изгоняют Тевье из родной деревни.

Тевье не только стойко переносит свои страдания, он излучает на всех окружающих новую жизнь свою удивительную доброту. Он тянется к «новым людям» в той же мере постоянно и настойчиво, в какой резко отворачивается от всех, кто не живет трудовой жизнью. Это сказывается в его презрительном отношении к богачам, к своему зятю-богачу.

Сам Шолом-Алейхем держался таких же демократических взглядов. Преподобное его сатирическое изображение «американского образа жизни» («Блуждающие звезды», «Мальчик Мотля»).

В ином плане дан другой центральный образ Шолом-Алейхема — Менахем-Мендаль. Этот человек обречен уже не в мещетке, а показан в сутолое большого капиталистического города. Эта фигура еще более достопамятна. Трагикомический его жагда богатства и могущества. Но Менахем-Мендаль — смешной восторженный человек — приятель своей жены, с ее старой «бывальщине предков», к ее старой Касриловке, куда она зовет своего мужа, Менахем-Мендаль, однако, не сдается. Пути к прошлому для него отрезаны.

Шолом-Алейхем показал, что еврейские народные массы хранят в себе неутиранные стремления к здоровой трудовой жизни, что им в одинаковой степени ненавистны как «свои», так и чужие эксплуататоры. Эти люди были ненавистны и самому писателю, он гневно разоблачал их.

Творчество Шолом-Алейхема свидетельствует о том, сколь близки и органичны для еврейского народа идеи гуманизма и братства народов.

Прогрессивные взгляды Шолом-Алейхема подкапали ему глубокую веру в то, что возрождение родного ему народа будет связано с победой русской революции. Всем нам дорого имя Шолом-Алейхема, писателя, стоявшего за идеи прогресса, мира и дружбы народов. И не только нам, советским людям. — Недаром 100-летие со дня рождения Шолом-Алейхема Всемирный Совет Мира постановил отметить как праздник мировой культуры.

Нигде в мире произведения Шолом-Алейхема не приобрели такой популярности, как в нашей социалистической стране, где они изданы в больших тиражах (вот и сейчас Гослитиздат выпускает массовое издание его сочинений), где он стал одним из любимых писателей советского народа.

Бор. ВАЛЬБЕ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

Писатели — бригады коммунистического труда. Около ста литераторов Грузии берут шефство над бригадами коммунистического труда. На заводах, фабриках, в колхозах будут работать постоянные группы писателей. Среди руководителей групп — С. Чиковани, Г. Абашидзе, К. Каладзе, Р. Маргиани, К. Лордкипанидзе, Х. Берулава, М. Мрелишвили и другие. На ряде предприятий Тбилиси с помощью литераторов организованы читательские конференции, литературные вечера, выпускаются стенные газеты. Правление Союза писателей Грузии решило в ближайшее время издать сборник рассказов, очерков и стихотворений о советской молодежи.

Ряд очерков и статей о бригадах коммунистического труда опубликован в иркутском альманахе «Ангара»: «Тадей Будий и его товарищи» В. Тичинина, Л. Огневого — о колхозной бригаде коммунистического труда и другие. В Иркутске готовится к печати сборник очерков, стихов и рассказов «В бригадах коммунистического труда».

«Литературная Армения». В культурной жизни Армянской ССР произошло знаменательное событие: начал выходить новый русский литературно-художественный и общественно-политический журнал «Литературная Армения» — орган Союза писателей республики. В обращении к читателям, которым открывается первый номер журнала, редакция указывает: «Освещать на своих страницах жизнь Советской Армении, показывать успехи армянской литературы, борющейся за создание произведений, достойных нашей великой эпохи...» — такова основная задача журнала «Литературная Армения».

В напечатанном здесь же приветствии секретариата правления Союза писателей СССР говорится: «Мы уверены, что журнал внесет свой вклад в дело укрепления тесной связи нашей художественной литературы с жизнью народа, будет содействовать дальнейшему развитию давней и тесной дружбы русской и армянской литературы».

Новое отделение Союза писателей Украины. В марте 1959 года состоялось Четвертый съезд писателей Украины. В преддверии съезда в Херсоне было проведено учредительное собрание литераторов Херсонской и Николаевской областей. С докладом о задаче советской литературы в свете VII съезда ЦК КПСС выступил Олесь Гончар. Задумано отделение новой писательской организации.

Встречи на стройках семилетки. Молодые литераторы Вильнюса проводят встречи со своими читателями на предприятиях и стройках семилетки. В Каунасе в День писателя участники Третьего съезда писателей Литвы рассказали о задачах литературы в семилетии, читали стихи, давали автографы, отвечали на вопросы читателей.

Сборник воспоминаний о Невзеве. Куйбышевское книжное издательство выпустило четырехтомное собрание сочинений Александра Невзева. В связи с подготовкой сборника воспоминаний о писателе редакция областной газеты «Волжская коммуна», Куйбышевское отделение Союза писателей и Куйбышевское книжное издательство обратились ко всем лицам, знавшим Александра Сергеевича Невзева-Скобелева, с просьбой прислать воспоминания о нем, а также рукописи, переписку, фотографии, связанные с жизнью и творчеством писателя.

Ни одна деталь народного быта, ни один звук склонной к грустной, добродушной шутке народной речи не ускользнул от внимательного художника. Все это, вместе взятое, питало его «славную, добротную и мудрую любовь к народу» и обогатило его виртуозное мастерство.

Шолом-Алейхем воспринял в своих произведениях ломку, распад патриархального быта еврейского местечка на фоне капиталистического развития России конца XIX века, на фоне объединения широких еврейских масс, вынужденного переселения их в капиталистические города России и Америки.

Еврейская буржуазия презрительно относилась к литературе, а беднота не могла оказать писателю материальной поддержки. «Еврейского писателя, — жаловался Шолом-Алейхем, — даже самого популярного, ждал могла за счет общества. Проработав четверть века среди своего народа, нельзя не прийти к такому выводу. Показательно, как в дни 25-летнего юбилея Шолом-Алейхема популярная тогда газета «Одесские новости» писала о большом юбилее, находившемся в сетях нужды и лишения: «В любых условиях много социального уклада подобное дарование было бы обращено в национальное достояние, а суровая действительность превратила наиболее народного, наиболее популярного из художников еврейского народа в инвалида, не ведающего, где ему преклонить усталую голову».

Два географических пункта определяют творчество Шолом-Алейхема. Это Касриловка (обозначение местечек) и Егупец (символ большого капиталистического города). Касриловка и Егупец соотносятся у Шолом-Алейхема, примерно, как Миргород и Петербург у Гоголя.

В образах Тевье-молочника и Менахем-Мендаля Шолом-Алейхем запечатлел две народные категории. Тевье-молочник — это воплощение тех народных навыков и воззрений, которые исторически сложились в патриархальных гнездах «честы оседлости». Тевье — живой носитель фольклора, народного юмора, ласковой шутки и доброты, ласковости к молодежи и ее новаторским стремлениям в период революции 1905 года и расцвета русской демократической литературы.

Образ Тевье-молочника глубоко трагичен. Еще черта — и он был бы схож с королем Лиром, с отцом Горю. Под конец жизни Тевье-молочник тоже почти одинок. Умирает жена. Дочери

ЧИТАЯ ЖУРНАЛЫ...

ИНТЕРЕСНЫЙ ОЧЕРК

В ПЕРВОЙ книге «Нового мира» напечатана подборка публицистических писательских выступлений. Они посвящены тому, чем живет сейчас весь наш народ, — великому семилетнему плану, нашим делам о завтрашнем дне. Подборка открывает очерком Эм. Казакевича «В столице Черной Металлургии». Об этом очерке, как об особенно приметной удаче издача публицистики «Нового мира», и хочется сказать несколько слов.

сти, в которое его привело живое общение со «столицей черной металлургии» и ее простыми тружениками. Напоминаю о плодотворности такого общения, писатель сделал полезное дело. Особенно — для литературной молодежи. Ей не следует проходить мимо искреннего сожаления автора очерка о том, что в свое время судьба не привела его в Магнитку. «То, что я собираюсь теперь писать», — признается Казакевич, — далось бы мне гораздо легче. Подробности быта, глубины психологии, сложность столкновений, кипение страстей были бы опущены для меня, чем теперь, и я думаю о более молодых литераторах, которым сейчас надо, пока они молоды, пить полными горстями живую жизнь современных новостроек, целинных земель, предприятий, чтобы впоследствии горько не пожалеть о своей былой близорукости и неоправданном легкомыслии».

Эм. Казакевич пишет: «Моя милая родина! Ей под силу великие свершения. Ее сыновья и дочери способны на бесчисленные подвиги труда и самоотречения. Их сильные руки и светлые головы, их радости и страдания — источник вдохновения на многие века».

На очерке, о котором идет речь, писатель вдохновил руки и светлые головы строителей Магнитки, тех, кто ныне живет и трудится в Магнитогорске — столице черной металлургии.

Казакевич вспоминает, как трудно было создавать нашу индустрию. Он приводит факты из истории строительства Магнитогорского металлургического комбината. Строители недоделали, недооснадили, терпели издевки некоторых американских спецов, к которым они пошли на выучку, «чтобы затем превзойти своих учителей». Писатель рассказывает и о тех иностранных специалистах, у которых неверие в наши силы со временем сменялось удивлением и даже восторгом. Так, инженер Джон Геррис горючил: «Я счастлив тем, что на мою долю выпала честь участвовать в построении этого грандиозного предприятия».

Закончил конкурс на лучший проект памятника классику азербайджанской поэзии Мухамеду Физули, объявленный в связи с 400-летием со дня его смерти. Первую премию жюри присудило скульптору Т. Намедову, О. Эльдарову и архитектору Г. Мухтарову.

По их проекту, памятник состоит из гранитного пьедестала, на котором установлена пятиметровая бронзовая фигура поэта. Физули — с книгой в руке в глубоком раздумьи. На пьедестале изображены герои его бессмертной поэмы «Тейли и Меджнун» и пальма — символ чистой любви.

Памятник будет монументальным сооружением. Его общая высота — около одиннадцати метров.

БАКУ. (Наш корресп.)

Рабочий Петр Малых (из Комаровской области), соглашаясь с автором статьи в том, что язык народа богатее любого писательского словаря, выражает глубокое недовольство тем, что радиовещание слишком уж засорено «ненужной иностранщиной». В своем письме он обращается к писателю с призывом беречь язык великого народа.

Доцент Ленинградского университета Г. Неполов, поддерживая воззрения А. Югова на язык, на соотношение устной народной и литературной речи, высказывает уверенность, что это лишь начало «большого разговора о языке, о словарях».

Иные из откликов на статью «Эпоха и языковая пятяток» представляют собой целые трактаты. Само собой разумеется, что нет возможности даже в самом кратком переписке исчерпать их содержание. Но один из таких обширных откликов заслуживает особого внимания. И. Бывшев (Москва), как видно, человек, отдавший много лет труда лексикографии, разделяет взгляды А. Югова, приводит множество примеров, когда наши словари русского языка неверно поясняют слова.

Этим пожеланием счастья и добра простым труженикам проникнут весь очерк — и те его строки, которые говорят о первых строителях Магнитки, и те, где речь идет о людях, расширивших его сегодня одним из величайших промышленных гигантов мира. Обращаясь к коллегам-писателям, Э. Казакевич говорит: «Грандиозность заводского пейзажа пусть не подавляет вас — пусть она только преисполнит вашу душу уважением к рабочему человеку, создавшему такой завод и научившемуся так работать».

Э. Казакевич удалось передать то состояние творческой активности

Рабочий Петр Малых (из Комаровской области), соглашаясь с автором статьи в том, что язык народа богатее любого писательского словаря, выражает глубокое недовольство тем, что радиовещание слишком уж засорено «ненужной иностранщиной». В своем письме он обращается к писателю с призывом беречь язык великого народа.

Доцент Ленинградского университета Г. Неполов, поддерживая воззрения А. Югова на язык, на соотношение устной народной и литературной речи, высказывает уверенность, что это лишь начало «большого разговора о языке, о словарях».

Иные из откликов на статью «Эпоха и языковая пятяток» представляют собой целые трактаты. Само собой разумеется, что нет возможности даже в самом кратком переписке исчерпать их содержание. Но один из таких обширных откликов заслуживает особого внимания. И. Бывшев (Москва), как видно, человек, отдавший много лет труда лексикографии, разделяет взгляды А. Югова, приводит множество примеров, когда наши словари русского языка неверно поясняют слова.

Этим пожеланием счастья и добра простым труженикам проникнут весь очерк — и те его строки, которые говорят о первых строителях Магнитки, и те, где речь идет о людях, расширивших его сегодня одним из величайших промышленных гигантов мира. Обращаясь к коллегам-писателям, Э. Казакевич говорит: «Грандиозность заводского пейзажа пусть не подавляет вас — пусть она только преисполнит вашу душу уважением к рабочему человеку, создавшему такой завод и научившемуся так работать».

Э. Казакевич удалось передать то состояние творческой активности

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Принишу сердечную благодарность научным учреждениям, общественным организациям и всем товарищам, поддержавшим меня по случаю моего юбилея.

И. АНИСИМОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 27 3 марта 1959 г.

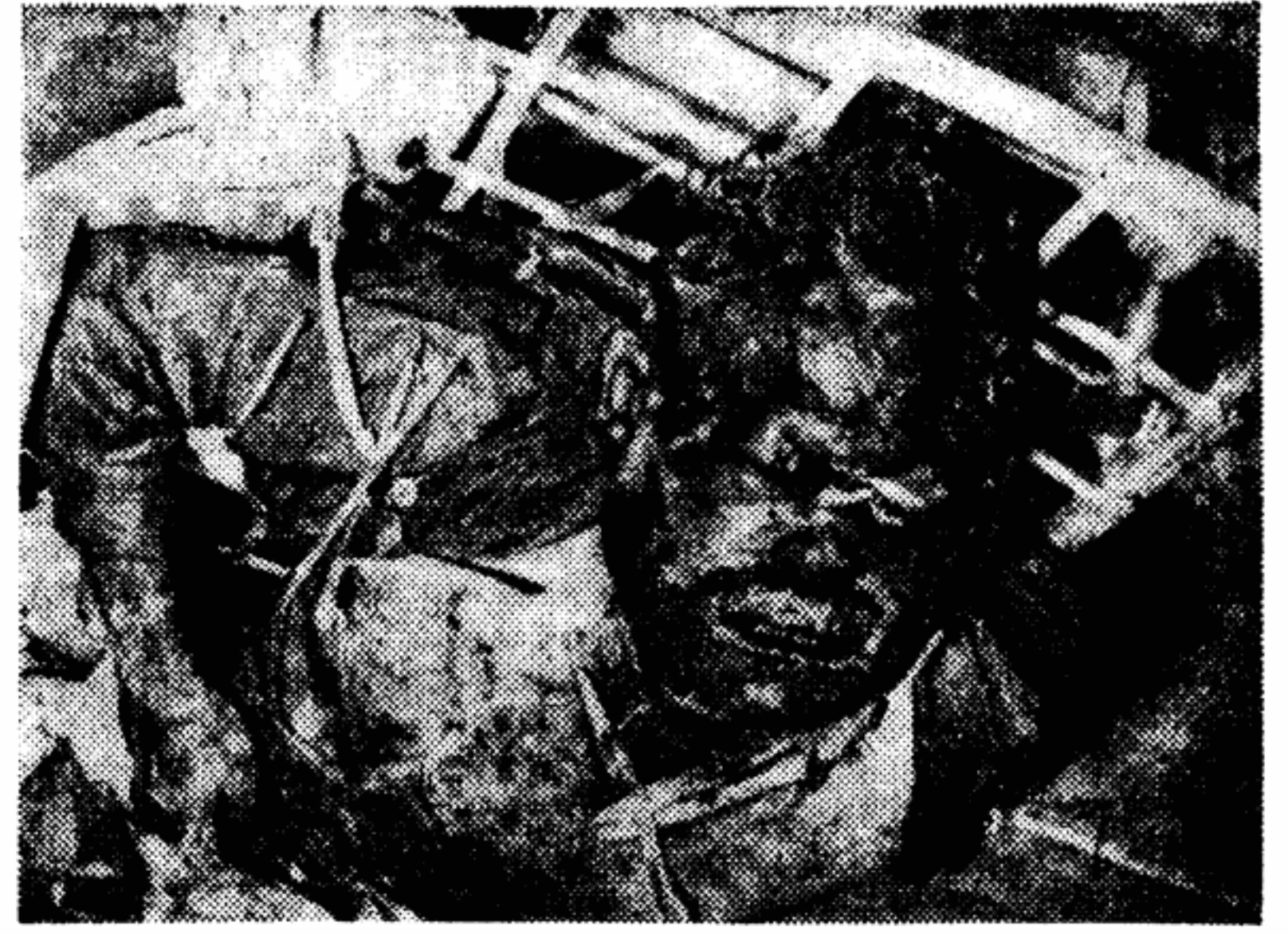
Последние дни кровавой диктатуры ознаменовались усилением террора. В конце декабря, буквально накануне бегства Батисты, его авиация подвергла варварской бомбардировке город Санта-Клара.

Этот факельщик с привычным видом позирует перед объективом рядом со своей жертвой — сжигаемым живым человеком.

В конце прошлого года в горах Сиерра-Кристаль попала в плен группа бойцов Сопротивления. По приказу полковника Каули, ныне представшего перед судом, патристы были убиты, а их тела разбросаны по улицам города Ольян.

Еще одна жертва бесчеловечного террора, еще одно обвинение против палачей Батисты и их лицемерных американских «защитников».

МЕРТВЫЕ ОБВИНЯЮТ!

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КЛИКИ БАТИСТЫ И ЕЕ ЗАЩИТНИКИ

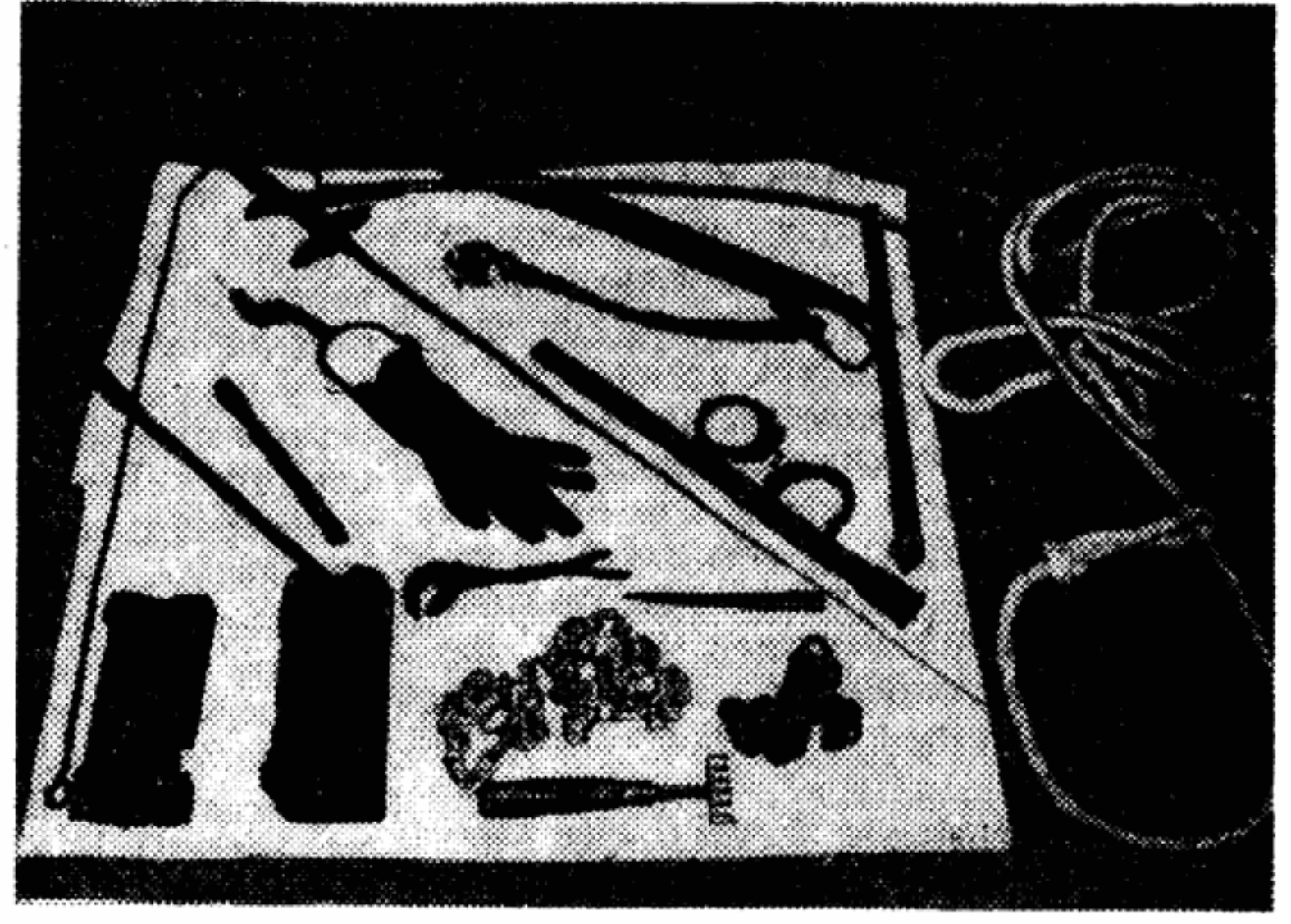
Публикуемые здесь фотоснимки были розданы корреспондентам на проведенной недавно Фиделем Кастро специальной прессе-конференции. Эти вещественные доказательства приговора к позорному столбу не только клику Батисты, но и ее американских покровителей!

Те, кто творил подобные злодеяния, рассчитывали на полнейшую безнаказанность. Но их постигло справедливое возмездие народа!

Однако нашлись люди, взявшие на себя сомнительную честь защищать бандитов. С трибуны американского конгресса, со страниц реакционной печати США раздали сердобольные вопли по адресу палачей и одновременно лицемерные обвинения в «бесчеловечности» правительства Кубы.

Американские официальные лица и реакционная печать «забыли» о том, что режим Батисты стоил жизни 20 тысячам кубинцев. Они хранили гробовое молчание в те годы, когда предавались огню и мечу целые поселки, когда тайная полиция (в составе которой, к слову сказать, числились американские офицеры) творила полнейший произвол, когда по малейшему подозрению людей убивали без суда и следствия.

Гневно ответил кубинский народ на грубую клевету американских защитников «прав человека». По предложению лидера национально-освободительной борьбы кубинского народа и нынешнего премьер-министра страны Фиделя Кастро была организована «Операция правда». На стадионе Гаваны десятки тысяч кубинцев и сотни приглашенных иностранных корреспондентов стали очевидцами судебного процесса над преступниками. Со всех концов страны стекались люди — старики, женщины, дети, кто был добровольно дать свидетельские показания, изобличающие подсудимых.

Набор инструментов заплочных дел мастеров. С помощью этих орудий пыток подвергали страшным истязаниям людей за одно лишь подозрение в оппозиции к Батисте.

Литературное обозрение

Рассказы Кэтрин Мэнсфилд

ИЗДАНЫ Гослитиздатом сборник рассказов известной английской писательницы Кэтрин Мэнсфилд — хороший подарок читателям.

За свою недолгую жизнь (К. Мэнсфилд умерла от туберкулеза в 1923 году 34 лет от роду) писательница опубликовала несколько сборников рассказов, прославивших ее имя и вошедших в золотой фонд английской литературы. Лучшие ее рассказы отмечены тонким проникновением в психологию героев и искренним, неподдельным чувством любви к людям.

Мэнсфилд, как правило, рисует своих героев в повседневной, будничной обстановке. В ее рассказах мало действия, в них нет бурного, стремительного развития сюжета. Содержание их почти не поддается пересказу. Сила их в большой эмоциональности, в мягкой лиричности, в простоте и вместе с тем филигранном изяществе стиля. И особенно впечатляет глубокая озабоченность писательницы неудачно сложившейся судьбой ее героев, неустроенностью их жизни, их страшным одиночеством. Правда, далеко не всегда она раскрывает нам истоки этой неустроенности.

Порой у читателя создается впечатление, что таков уж извечный удел человека на земле. Такие рассказы не выходят за камерные рамки психологических этюдов на тему о несовершенстве человеческой природы. Но в лучших рассказах Мэнсфилд чувство безысходного pessimизма побеждается верой в человека, в его безграничные возможности, преклонением перед его душевным благородством. Писательница раскрывает душевную красоту своих героев, их моральное превосходство над «уточенными» представителями «верхушки» общества, которые считают самым простым делом устроить пикник рядом с хижиной, где умирает бедняцкий ребенок («Пикник»), или запретить своим детям «якшаться» с дочерью прачки («Кукольный домище»).

Демократическая направленность лучших произведений Мэнсфилд очевидна. И если в ранних рассказах ее интересуют прежде всего психологические конфликты сами по себе, то в последний период своего творчества она проявляет все больший интерес к теме социальных противоречий, к резким контрастам между жизненным укладом «слишком» общества и его «низов».

Есть еще одно обстоятельство, которое усиливает наш интерес к творчеству Мэнсфилд. Английской литературной критикой не раз отмечалось присутствие в произведениях Мэнсфилд «чеховских мотивов». Как указывается в вступительной статье к рецензируемому сборнику, сама писательница считала себя ученицей и последовательницей Чехова, которого она высоко ценила. Читатель уловит следы этого увлечения Чеховым и в рассказе «Девочка, которая устала», близком по сюжету чеховскому рассказу «Спать хочется», и в ряде новелл, герои которых — дети.

Со времени появления рассказов Мэнсфилд прошло несколько десятилетий. Лучшие ее произведения выдержали проверку временем.

В. РУБИН

Среди героев Мэкина

ЕСЛИ ВАМ доведется побывать в Англии, да к тому же на ее атлантическом побережье, непременно загляните в деревенский трактирчик Пата Киннидэ, и там за бутылкой портера вы наверняка услышите от старого Пата эту историю. Подумать только — старик Донафд взял к себе в лодку фермера Колма, никогда и не

В дни пребывания в Советском Союзе Премьер-Министра Великобритании Гарольда Макмиллана и министра иностранных дел Селвина Ллойда усилился интерес советских людей к английской культуре, усилилось их стремление к дальнейшему развитию англо-советских культурных связей. «Литературная газета» уже напечатала ряд материалов, рассказывающих о культурном обмене между СССР и Великобританией. Сегодня мы публикуем подборку рецензий на книги английских писателей, выпущенные на русском языке в последнее время.

нохавшего моря по-настоящему, и они вдвоем обогнали братьев Коннелли, здоровенных молодых парней! Обогнали! Пожалуй, лучше сказать — не уступили. А впрочем, и до сегодняшнего дня никто точно не знает, кто же выиграл знаменитые лодочные гонки. «Все четверо появились на причале, как настоящие герои. Их подняли на плечи и с триумфом донесли до трактира Пата». Больше всех выиграл, разумеется, Колм, ведь он получил в жены дочку Донафа, красавицу Сорчу...

Ну а если у вас нет шансов в ближайшее время побывать в заведении Пата Киннидэ, то с историей лодочных гонок вас познакомит писатель Уолтер Мэкин в книжке рассказов «Лодочные гонки», изданной в библиотеке приморских деревушек, люди покладистые и простые, деленные обычными человеческими достоинствами и недостатками. Читая рассказы один за другим, узнаете жизнь этих приморских деревушек, в которой немало своих событий. Порой эти события со «счастливым» концом. Но чаще рассказы Уолтера Мэкина пронизаны грустью. В далекие края уезжает ластух Дэрри («Зеленые горы»); он долгие годы не может не «выбиться в люди». А затем он возвращается с своей невесте Марте. И Дэрри вернется, пишет У. Мэкин. «Через год, почти день в день. Но он приехал не один. Его сопровождали два американских серванта, и гроб его был покрыт американским флагом. Отцу передали медаль, которую Дэрри получил за храбрость, проявленную в какой-то чужой войне...»

«Дети вторника рождаются для души», — говорится в английских детских стихах. Но какой иронией оборачивается эта фраза для доктора, героя рассказа «Дети вторника». Два человека появляются на свет во вторник, «у бродяги — сын, у богача — дочка», записывает доктор и недобро усмехается, вспоминая наивный детский стишок. Уж он-то и сейчас знает, что ждет каждого из них: в то время как одна из матерей лежит в больничной палате, заведенная подарками, другая, закутав ребенка в шаль, тащится по грязной дороге. «Дети вторника рождаются для души»!

Жестокость — вот то слово, которым следует определить отношения между многими героями Уолтера Мэкина. Сами по себе они, может быть, милые и веселые люди, но жизнь ставит их в такие условия, что только жестокостью к ближнему становится залогом успеха в борьбе за существование. Эту мысль, высказанную прямо или косвенно, можно встретить почти во всех рассказах сборника, и это придает истинный драматизм произведениям У. Мэкина.

Один из наиболее ярких рассказов сборника — «Оценщик». Старик, веселый шутливый с незнакомцем, зашедшим к нему в дом, не раздумывая, оставляет его в непроходимой топи, когда узнает,

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛЮХИН, А. ТЕРТЕРЯН.

МЕЧТА О КОФЕ

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

КАЗАЛОСЬ бы, кому пить турецкий кофе, как не туркам? Но Фред Пантон, один из редакторов американского журнала «Юнайтед Стейтс энд Уорлд Репорт», недавно побывавший в качестве корреспондента в Турции, сообщает, что турецкие крестьяне и рабочие «не могут даже покупать себе такой чисто национальный продукт, как турецкий кофе».

Почему же, в самом деле, турки не могут пить турецкий кофе? И при чем тут, собственно, американцы?

Обратимся к статье Пантона. Один из параграфов к его статье вопрошает: «Чем вызвано беспокойство США?». И выправду чем?

«Теперь уже поговаривают, — пишет он, — о Турции, о возможности финансового краха, то есть такого краха, который способен образовать зияющий прорыв в оборонительной линии Запада на южном фланге Советской России».

И далее: «Соединенные Штаты поставили на Турцию слишком большую ставку, чтобы не беспокоиться за ее судьбу. За все время, начиная с 1947 года, в страну было вложено более двух миллиардов долларов в виде американской помощи, причем в большей своей части эта помощь носила военный характер».

Так вот где корни «беспокойства США»? Это боязнь игрока за целостность своей ставки. Впрочем, о Турции можно сказать, что она — ставка, но она же и игрок, призвавшийся к крупному партнеру. За чей счет, однако, ведется эта игра?

«В настоящее время, — поясняет Пантон, — правительство Турции стало, по существу, снижать жизненный уровень населения, чтобы за счет этого выплачивать долги другим странам... Все дело в том, какую степень ограничений и «сметства» согласится принять турка, потому что худшее еще впереди...»

Когда-то, в XIX веке султанскую Турцию называли «Большим человеком». Ныне, если под Турцией разуметь не народ, а государство и правящие круги, ее в пору назвать — «Промотающийся игрок».

«Турки живут совершенно не по средствам», — брызгливо замечает Пантон. Что ж, это справедливо. На нынешний год только прямые расходы Турции на военные нужды запланированы в размере 1 миллиарда 146 миллионов лар. И это в то время, когда дефицит бюджета достигает 1 миллиарда 800 миллионов лар! Да, тут уж, конечно, не до кофейки!

Два американских джентльмена (из бесконечного числа американских джентльменов, посещающих ныне Турцию), а именно, мистер Рэдфорд, адмирал, и мистер Магги, бывший посол в Турции, предлагают турецкому народу вместо кофе баллистические ракеты. Джентльмены эти прибыли в феврале в Анкару по специальному поручению президента Эйзенхауэра.

Турция, как известно, испытывает острых недостатков в ряде насущнейших вещей, таких, например, как сахар, как сырье для предприятий, как транспортные средства и т. п. Но она набила алмазными, ракетными базами, сверхзвуковыми истребителями, стартовыми площадками и тому подобными предметами «первой необходимости». Все это напелено на восточную и на западную границы Турции.

«На этих чувствительных рубежах, — откровенничает Пантон, — турки держат солидную армию в 470 000 человек, оснащенную американской техникой и известную своими отличными боевыми качествами...»

Противоречивые чувства раздрают душу редактора «Юнайтед Стейтс энд Уорлд Репорт». На его глазах Турция превращается в героя старой сказки, о котором сказано: «Нос вытаскил — хвост увязит; хвост вытаскил — нос увязит». Только затерет Турция верху военный «нос», как тотчас ее хозяйственный «хвост» увязает в болоте разоружения, и Фред Пантон бьет тревогу, как бы «Турция не дошла до такого упадка, который мог бы снизить военную мощь этой страны». Ибо Турция, как подчеркивает он далее, «это решающий участок в «холодной войне»... На востоке она на протяжении 367 миль граничит с Россией. На западе имеет общую границу длиной в 125 миль с коммунистической Болгарией».

Вот это соседство со странами социалистического сектора мира — ныне самый главный самый выгодный, самый ходкий товар турецких правящих кругов. Под него они непрерывно получают всевозможные субсидии, займы и прочие формы подаяния, подполняющая часть которых плет на вооружение этой разоруженной и продолжающей нищать страны. И только жалкие крохи, оставшиеся от «военной помощи», вкладываются в народное хозяйство. Но и это весьма и весьма скромное строительство (за восемь лет — шесть плотин, несколько сахарных заводов и пр.) американская пресса в лице Фреда Пантона гневно клеймит, как «без-

Лев СЛАВИН

удержно расточительство», и рекомендует Турции политику «затягивания пояса».

Американский журнал не может скрыть, что Турция угрожает, как выражается Пантон, «надвигающийся паралич».

«Иностранец, приехавший в Турцию, — признает он, — очень скоро замечает, как бедно живет страна. На улицах можно видеть разбитые такси, мешающие движению. Большой процент таксомоторного парка не работает из-за недостатка запчастей. Большая часть такси — это машины американских марок, имеющие десятилетний возраст. Турки стоят в очередях, терпеливо ожидая немногих автобусов, которые еще находятся в эксплуатации».

Но дело не только в этих внешних впечатлениях, доступных любому туристу. Опасение, что неминуем крах экономики, а стало быть, и военной мощи Турции, вынуждает Пантона к более углубленному анализу. И тут он начинает убеждать, что паралич распространяется не только на конечности, но и на глубоко лежащие внутренние органы «промотающегося игрока». «Огромное большинство турецких предприятий работает на тридцать-сорок процентов мощности», — свидетельствует Пантон.

И далее: «Цены на такие товары, как сталь, цемент, уголь, а также плата за проезд на железных дорогах и на воздушном транспорте повысились всюду на 50—100 процентов».

И все же Пантон не говорит всей правды о неприглядном положении современной Турции. Перечисляя цены, он слишком рано ставит точку. А ведь только за последнее время и только по официальным данным в Турции были повышены цены на сахар вдвое, на лекарства — втрое, на чай — на 60 процентов, табак — на 50 процентов, бензин — на 63 процента. «Турция», — пишет газета «Хьюриет», — в отношении темпов роста стоимости жизни побил мировой рекорд».

Умалчивает Пантон и о росте налогов с населения. А ведь за последние восемь

лет они выросли более чем в четыре раза!

Что же удивительного, что в турецком народе, по признанию озабоченного этим Пантона, «наблюдаются признаки недовольства американцами...» И как иллюстрация к этому (не самую яркую, впрочем) приводит такой пример:

«Впервые признаки недовольства можно даже наблюдать и в турецкой армии. Высшие офицеры часто оказываются в таком положении, что должны конкурировать с американскими сержантами при обеспечении их квартирами».

Правы, что и говорить, смахивают на чисто колониальные. Да по существу таково и есть. Сколько бы Соединенные Штаты ни подчеркивали, что у них, в отличие от Франции, Англии, Голландии и других капиталистических стран, нет колоний, на деле некоторые слабые буржуазные государства, вроде Турции или Ирана и им подобных, поочередно свою политику сильным империалистическим державам. И нечего жаловаться на то, что американские сержанты выхватывают квартиры из-под носа турецких полковников. Бич есть бич, и заменить кофе он не может.

Боясь, что надежда выпить чашечку турецкого кофе становится для турок все более и более афорерной. Или, как выражается Пантон, заканчивая свой pessimистический очерк:

«Большим вопросом является: сможет ли Турция доказать миру, что намеченная ей программа экономического развития заслуживает дополнительной помощи».

«Но, — тут же спохватывается он, — конечно, здесь не возникает сомнений в том, что до тех пор, пока советские коммунисты находятся у границ Турции, турки могут ожидать от Соединенных Штатов военной помощи, направленной на поддержание их бесособности».

Этот товар — соседство с Советским Союзом — по-прежнему в цене. По-прежнему течет оружие, доллары, по-прежнему едут американские парни в далекие заморские края — «ключевые позиции США», как патетически выражается Пантон.

Далеко не раскидали Соединенные Штаты свои ключи. То-то хлопот будет собирать их!

НАМ ПИШУТ ЧТО ОЖИДАЕТ ИХ НА ЮГЕ?

Под красочной фотографией этого от голода, прощающегося с родной землей бразильского крестьянина, помещенной 17 февраля в «Литературной газете», стоит вопрос: что ожидает их на юге? Я много лет прожила в Бразилии, и мне захотелось ответить на случайный вопрос, касающийся этой страны.

На юге Бразилии, если они до него доберутся, их ждет безработица, ждут долгие скитания по улицам неизвестных, непонятных, безучастных к их горю городов, ждут бесконечные ночи, проведенные вповалку на вокзалах, среди связанных в узелок жалких пожитков, среди плачущих от голода детей, ждет крушение всех надежд...

Вот он — большой, благоустроенный город. Болье небоскребы, яркое солнце, тысячи разноцветных автомобилей, мчащихся беспрерывным потоком по асфальту, деловито спешащие куда-то толпы людей, великосветские звонки, прогуливающие мимо шикарных магазинов и фешенебельных кафе.

На фоне расставленных под цветными тентами аморальных столиков кафе и убранных в стиле «модерн» витрин возникает толпа полураздетых, оборванных, босых, давно немых людей, ребятишек на тонких ножках с безобразно отвисшими животами, с большими печальными глазами.

Тянутся детские руки, и люди, сидищие за столиками, как бы отступая, бросают мелкие монеты. Когда-то эти денежные имели некоторую ценность. На одну такую монету можно было купить булку или даже съест бутерброд и выпить чашку кофе; сейчас даже на десятке таких монет вы не купите маленькой булки, и очень много их нужно собрать, чтобы съест терлуку риса с фасолью — национальное блюдо бразильцев...

Передо мною письмо рабочего, проживающего как раз в том, мечтающем стать вторым Нью-Йорком городе, куда стягивается основная масса беженцев с голодной северо-востока страны.

Маленькими ручейками разливается широкий поток беженцев по улицам больших городов. Днями, неделями ошеломленные, ничего не понимающие от голода, усталости и ужаса люди бродят среди немых, безразличных к их горю городов. И часто, очень часто всплывает среди них «психоз большого города», как называют это явление врачи-психиатры.

В переполненные психиатрические колонии, где и в нормальное время больные живут не лучше, чем в концлагерях, попадают новые десятки несчастных. Городские психиатрические пункты не успевают справляться с наплывом психически травмированных людей. Кто они? Крестьяне, потерявшие надежду найти человеческую жизнь. На «обетованном» юге для них не оказалось ни пристанища, ни работы.

Самое страшное заключается, пожалуй, в том, что сообщение, напечатанное в журнале «Жур де Франс», отражает не какое-то исключительное явление. Такие стихийные бедствия не впервые обрушиваются на бразильский северо-восток; они периодически выкашивают целые районы и гонят с насмешками мест тысячи граждан этой богатой и такой бедной страны.

Часто говорят совершенно справедливые слова о том, что этот край Бразилии может стать цветущим и благоустроенным, ведь надо только построить оросительную систему... Но именно из-за этого «высокого» нет жизни для трудолюбивых, амбициозных и честных тружеников, способных работать от зари до зари, именно из-за него все пустыней становится их родной край. Это «откопка» перестает существовать тогда, когда возможно создать счастие родного края окажется в руках трудового народа Бразилии.

А пока... по улицам южных городов бредут толпы бездомных людей, и тяжелым, полным слезы взглядом провожают их южные братья.

Н. ВОИНОВА